



Натали Лансон

Предвестница Беды

18+

Натали Лансон

Предвестница беды

<https://litres.ru/74165442>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я очнулась в теле девушки, которую считали безумной.

Кира ценой своей жизни спасла щенка принца. Пожертвовала собой из-за будущего, которое увидела в одном из своих особых приступов.

А что же в награду? Правитель щедро одарил её титулом – выдав замуж за того, чья безрассудная скачка стоила ей жизни!

Но Кира так и не пришла в себя, чтобы узнать это.

Теперь я – в её теле. Своего прошлого не помню, зато отлично знаю, что такое «хорошо», а что такое «плохо»!

Так что заранее извиняюсь (или нет!), но тем, кто многое о себе возомнил, придётся кое-что уяснить: смерть одной ради спасения многих – не подвиг. Это долг

И он требует расплаты.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Новый рассвет	10
Глава 2. Знатное и древнейшее семейство Криос	25
Глава 3. Дети дома Криос	38
Глава 4. Завтрак среди аристократов	49
Глава 5. Обучение «дворянжки»	62
Глава 6. Пикник	74
Глава 7. Единственный шанс	89
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Натали Лансон

Предвестница беды

Пролог

Не было ни пространства, ни времени. Только свет.

Я парила в нём с закрытыми глазами, но всё видела.

Меня никто не смешил, но я улыбалась.

Было тепло и уютно, как под сердцем у матери.

Мама...

Я знала, что означает это слово, но не находила ассоциации ему.

Из воспоминаний – только то, что я была хорошей, и что меня любили.

Кажется, были родители, муж... и даже дети, но я не помнила их лиц.

Наверняка знала лишь только то, что прожила достойную жизнь.

Достойную, чтобы в неведомом «сейчас» парить, как облачко, – без тяжести, без страха, без имени.

Здесь не было боли.

Не было выбора.

Не было даже мысли – только присутствие. Я была – и этого было достаточно.

Сложно определить, сколько это длилось, но...

Однажды в эту вечную тишину ворвался звук. Сначала – едва уловимый, как шелест лепестка, упавшего на воду.

Потом – глубже, настойчивее:

«Я должна...» – этот зов – чистый, как слеза ребёнка, упавшая на снег – опалил меня беспокойством – чувством, которому здесь не было места.

Я не хотела слушать, ведь всё вокруг – так хорошо.

Но что-то во мне – то, что помнило, что значит быть человеком – откликнулось.

И тогда мои глаза распахнулись.

Свет ярко вспыхнул и медленно погас.

Воздух сжался, и меня потащило куда-то вперёд.

Картинка резко поменялась.

Быстро наступающая темнота пугала, но я упорно искала взглядом шёпот, растревоживший меня – душу.

Я парила над грязной мостовой, вглядываясь в пространство.

Ночь отбрасывала страшные тени от невысоких домов, а небо разразилось потоком дождя, словно пытаясь смыть с человеческих дорог всю грязь и... грехи.

Мне пришлось сильно постараться, чтобы разглядеть девушку в этот дождь, хотя она лежала прямо по центру мостовой, в луже... красной от её крови.

Она смотрела не в небо – а на щенка, дрожащего у стены.

Её рука с усилием потянулась к нему.

Губы дрогнули, но у неё хватило сил на шёпот:

– Беги, малыш... Убегай!

Боковым зрением я поймала движение слева.

Повернувшись, рассмотрела тень всадника, мчащегося в пьяном угаре на хрипящем коне.

Неожиданно пришло знание: это он втоптал девушку в мостовую!

Случайно.

Он не заметил её, точнее щенка, спасая которого, девушка бросилась под копыта коня.

Однако! Увидев, что натворил, всадник даже не остановился!

Молодой мужчина досадливо поморщился, развернул коня, с трудом удерживаясь в седле, и помчался обратно, позабыв причину, из-за которой этот старый мир лишился светлой и невинной души.

Души, чей дар был великим...

Щенок с тихим визгом тоже куда-то убежал, и только я зависла в воздухе.

Смотрела, как ОНА умирает с улыбкой на губах и с тихим: «Ничего... Всё хорошо...»

И этот шёпот – как иголка в сердце вечности – подарил мне глубокую печаль.

Я не знала её имени, но знала, что у её религии нет Чертогов.

«Умерев, эта душа исчезнет навсегда».

Я не могла позволить этому случиться!

Всей своей сущностью потянулась к своему Богу, умоляя о спасении.

И озарение пришло.

Спасение – в обмене.

Чтобы её искра не погасла, я должна была отдать ей своё место.

Свою вечность.

Свой покой.

В этот раз я не сожалела.

С решимостью, рождённой состраданием, бросилась прямо к ней, покидая тусклый свет за спиной.

Тепло мгновенно оставило меня.

Холод ворвался в каждую частицу, а вслед за ним – боль, острая, как клинок, пронзила насквозь.

С трудом, но я разлепила веки.

Передо мной – туман, дождь, нечеловеческая боль... и новая жизнь, хрупкая, как стекло.

Теперь ОНА парила в моём коконе.

Глаза девушки сонно закрывались, а улыбка, наконец, утратила болезненный изгиб.

Свет надо мной снова сжался и тут же ярко вспыхнул, исчезая.

А в груди – впервые за вечность – глухо забилося сердце.

Правда, я не знала: надолго ли?

Ведь это тело умирало, и...

И никого не было рядом, чтобы это исправить.

Вдруг, словно вопреки моим упадническим мыслям, впереди забрезжил свет. Не белый, который я считала своим домом, а жёлтый, как от огня.

Огнём он и был. Точнее факелом. Десятком факелов.

Громко лая, ко мне бежал тот самый рыжий щенок – а за ним целая толпа мужчин в чёрной броне.

Ко мне склонился один из них, в чёрном платке, прикрывающем нижнюю часть его лица.

Он коснулся моих волос, и его тёмно-синие глаза засветились!

В тот же миг мою голову словно сдавили обручем.

Стон боли сорвался с губ раньше, чем я смогла бы его перехватить.

Этот мужчина что-то делал со мной – с моей головой.

Прежде чем боль превратилась в агонию, он убрал пальцы. Но только за тем, чтобы подхватить меня на руки и громко приказать:

– Дорогу! Живо!

Дальше оставаться в сознании у меня не осталось сил.

Я ушла в спасительную тишину, которую раньше мне дарил свет.

В этот раз её принесла темнота.

Привет тебе, кто открыл эту страницу.

История родилась внезапно... из мыслей,

которые давно просились выпустить их в свет.

Пишу для своей души...

Я не претендую на шедевр – только на искренность.

И надеюсь, ты найдёшь здесь то, что искал!

Твоя Натали...

Глава 1. Новый рассвет

Пробуждение врезалось в сознание, как лезвие – резко, без предупреждения.

Сквозь тонкие занавески, вышитые пафосным гербом какой-то династии – багряный лист на золотом поле, – в комнату лился холодный свет раннего солнца. Он падал на мраморный пол, на серебряный поднос с нетронутым завтраком, на кольцо на моём пальце – тяжёлое, чужое, с гравировкой: «За верность трону».

Мне стоило невероятных усилий, чтобы поднять руку и прочесть эту надпись!

Всё тело затекло, а рёбра ныли, как струны разбитой арфы, и каждое движение отзывалось тупой болью.

Я лежала на огромной кровати с бархатным балдахинном, что никак не вязалось с тем знанием, что я помнила, входя в тело умирающей: девушка – бедная сирота с даром предвидения, который не желала принимать по той причине, что маги – редкость в государстве, где она родилась и выросла. А все редкости кому-то да принадлежат! В данном случае королевской династии, которая держала власть в крепком кулаке, как щит от любых народных волнений. Да и сама имела при этом определённые магические способности.

Именно они пугали девчушку.

Малышка не хотела становиться чьей-то пешкой.

С момента своего осознания как личности, она мечтала только об одном: увидеть мир. Сначала, конечно, быть обычной, а потом уже увидеть мир!

Ей хотелось путешествовать, быть свободной... и это желание откликалось во мне одобрением. Кажется, я так же была бы не против путешествий, но... отказываться от дара – это опасная ошибка!

Приступы предвидения можно было бы координировать, если изучить, а эта глупышка пыталась убежать от неизбежного.

Поэтому приступы настигали её в самых неподходящих местах... и поэтому все считали её сумасшедшей!

Городской сумасшедшей.

Так что такая кровать, да ещё и с бархатным балдахином – уровень, недоступный даже мечтам девчушки.

«Ко меня спас?» – со скрипом заработали извилины, пока я пыталась просто повернуться на левый бок.

С огромным трудом, но у меня это получилось.

Более того!

Презируя тупую, ноющую боль, я сумела сесть и более обстоятельно подумать.

«Кем был тот пьяный всадник? И что за щенка спасла малышка?»

Последний вопрос словно взорвал моё сознание.

Пространство помутнело, утягивая в место, дать название которому у меня не нашлось подходящих слов.

И самое удивительное – я продолжала сидеть на кровати! Лишь 3D-проекция раскинулась перед глазами, своими вспышками вызывая лёгкую тошноту.

Я будто снова стояла в том переулке (на этот раз в теле девушки!) под дождём, с сосущим чувством голода в желудке. До того момента, как она попала под копыта коня.

Зажмурилась, но картинка только ярче стала, перевоплотившись в настоящую виртуальную реальность.

Один взгляд на бегающего по лужам щенка, и новый виток визуальных каруселей закинул меня в... будущее.

Это была настоящая магия!

Тот самый приступ, о котором я с такой лёгкостью только что умничала на кровати, даже не представляя: каково это!

Обрывки страшных картин, как раскиданные кем-то пазлы, отпечатывались на сетчатке глаза, складываясь в тот самый мотив, который побудил девушку броситься вперёд и спасти щенка.

Это был не простой щенок.

Это был любимец маленького принца из соседнего королевства.

Его отец-король явился в эту страну во главе дипломатической делегации, дабы заключить брачное соглашение между принцем и только что родившейся принцессой Эльдари.

И если местный правитель был тем ещё тираном, но короля Веридана считали чудовищем.

Девушка верила «взрослым», потому как в отличие от

Эльдарию, родину сиротки, в Веридане жили варвары. Они не признавали порядков Эльдарию, и местные СМИ об этом кричали на всех углах, вызывая неприязнь в сердцах толпы ведомых глупцов.

Но что сумела понять я из мутных знаний девушки?

Веридан – королевство лесов, гор и скрытой силы, дар которой не делал магов элитой в ошейниках. Одарённые подданные этой страны были равны всем остальным и могли... просто жить.

То есть, не такие уж плохие были те варвары!

Однако...

Видения будущего говорили об обратном!

Смерть щенка от копыт пьяного наследника герцога, на чьих землях принимали делегацию, должна была принести за собой фатальную линию грядущего: слёзы принца; ярость короля Веридана, который обладал страшным тёмным даром; не вовремя подлитое снадобье, ослабившее контроль короля...

В итоге – три города стёрло бы с лица этого мира, будто атомная бомба в эпицентре удара.

Король Веридана в ярости обратил бы всё живое в пепел, камень – в пыль, реки – в пар. И его воины стали убивать всех без разбора, защищая своего дофина.

Тёмный дар правителя Веридана пожрал бы пространство, как пламя сухую траву.

Именно от этого малыша, лишив видение его «фунда-

мента», спасла людей! Людей, которые смеялись ей в спину, называя «сумасшедшей»!

«Да... Ей самое место в моём Раю!»

Я вырвалась из видения с хриплым вздохом, будто меня вытащили из воды.

Сердце колотилось, как гордая птица в клетке.

Руки дрожали, а во рту – привкус крови.

Я сжала кулаки, впиваясь ногтями в ладони, чтобы боль окончательно вернула моё сознание в комнату.

Холодный свет. Мрамор. Серебряный поднос, заставленный бутылками разной формы, но с одинаковым неприятным запахом лекарств.

И это проклятое кольцо на пальце – «За верность трону».

«Трону, который даже не догадывается, что его спасла «сумасшедшая» сирота. Какая ирония! Но когда его нацепили на её... то есть теперь мою руку? И где я, чёрт возьми, нахожусь? И как долго?» – вопросов – уйма, но я пока не видела источник, который смог бы дать на них ответы. Хотя бы на один.

И тут...

Я услышала шаги, которые донеслись из-за деревянной массивной двери.

И не нашла ничего умнее, как шлёпнуться обратно на подушки и обмякнуть.

Я еле успела зажмурить глаза и расслабиться, как дверь с шумом открылась, и в комнату кто-то вошёл. Судя по коли-

честву шагов – не один.

– До сих пор не пришла в себя, – произнёс женский голос с явным недовольством. – Долго она будет валяться?

– Тебе какая разница, Роуз? Делай своё дело... Да знай своё место!

– Эта девка – оттуда, откуда и я, – огрызнулась обладательница первого голоса. – Блаженная из приюта. Мы с ней вместе выпускались!

«Оу! А это плохо, – тут же отреагировала я, напряжённо контролируя мимику, чтобы не выдать своего пробуждения. – Личные воспоминания малышки мне не доступны – только фрагментные знания о мире. Да что там?! Я даже имени этой несчастной не знаю!»

– И только глянь! – продолжала свистящим шёпотом возмущаться девушка. – Лежит теперь в господских покоях и в ус не дует! А я всегда ребятам говорила, что приступы Киры...

– Цыц! – оборвала резко разглагольствования своей собеседницы вторая.

«Кира! Ту девушку звали "Кира"! Какое красивое имя... Бедняжка».

– Заруби себе на носу: перед тобой больше никакая не Кира! За заслуги перед правителем дружественного нам королевства, девочка теперь «леди».

– Ага, – буркнула недовольная. Её речь буквально сочилась ядовитым сарказмом. – Через замужество с наследни-

ком нашего герцога! Сам господин подсуетился... ведь это именно мастер Дориан чуть не затоптал любимца маленького принца! Так сказать, отвёл нерадивого сына из-под удара.

Слуха коснулся звучный шлепок. Пощёчина.

Девушка вскрикнула, а та, другая, которая видимо нанесла удар, едва слышно процедила:

– Думай, что говоришь... и где! Его светлость, лорд Маркел, не потерпит, чтобы слуги обсуждали дела дома Криос. А уж тем более – трепали имя его сына за спиной.

Тишина. Роуз тяжело сглотнула. Я почувствовала, как её взгляд скользнул по моему лицу, но не с жалостью, а с какой-то другой эмоцией... кажется, злостью. Будто это я виновата, что ей прилетело за болтливый язык.

– Простите, мисс Элвин... – пробормотала она, но в голосе не было раскаяния. – Просто... несправедливо всё это.

– Несправедливо? – Элвин фыркнула, поправляя чепец. – Не твоя работа – о справедливости судить! Ты – горничная, так что бери ведро и тряпку и принимайся за работу! И впредь... мой тебе совет: думай, прежде чем рот открывать. Особенно на леди Киру. Она теперь – жена наследника.

– Да разве она жена?! – вырвалось у Роуз. В её голосе чувствовалась ревность. – Она же даже не очнулась и не знает, какая великая честь ей выпала! Лежит, как кукла тряпичная! А господин... мастер Дориан каждый день спрашивает, не пришла ли в себя! – Голос её дрогнул. – Хотя раньше и взгляда на такую не бросил бы...

Элвин резко обернулась.

– Ты опять за своё? – прошипела она. – Слушай сюда, девушка: если герцогиня узнает, что ты витаешь в облаках, мечтая о наследнике, тебя не погладят по головке – вышвырнут вон! А в твоём возрасте в приюте места не будет. Так что отправись в дом «радости»! Кстати, шансов встретиться с господином там у тебя будет куда больше. Ха!

– Это нечестно... и жестоко, – прошептала Роуз, сжимая кулаки. – Эта дура выскочила под копыта коня! А теперь – леди! В шелках! В господских покоях! А я... я...

– Это ты – дура, если не понимаешь, – сказала Элвин, фыркнув.

«Кажется, я сейчас стану свидетельницей победы зазнайства над осмотрительностью!»

Так и вышло.

– Только подумай! – хмыкнула женщина. – Мастер Дориан чуть не убил девку из приюта! Эта весть едва не пошатнула репутацию дома Криос при дворе нашего солнцеликого правителя! Если бы герцог Маркел не подсуетился и не организовал быстрое венчание лорда Дориана с этой... Кирой, то у наших земель были бы огромные проблемы! Мало того, что дипломатическая миссия чуть не сорвалась, так ещё и спасительницу дурацкого щенка «обидели». А так... Теперь она – представительница рода Криос – «героиня, пожертвовавшая собой ради любимца принца соседнего королевства». Красиво. Чисто. Все довольны. Говорят, наш пра-

витель даже похвалил господина! А насчёт этой девочки...

Она вздохнула и продолжила уже мягче:

– Её остаётся только пожалеть. Не завидуй мертвецам.

«Мертвецам? – мысленно охнула я, внимательно слушая разговор этих двух случайных осведомительниц. – Они что?! Киру решили по-тихому добить в застенках родового замка? Но... Мне вроде полегче, нет?»

Тут дверь снова с грохотом распахнулась (кто-нибудь! Переставьте её на другой край проёма! Чего она у вас о выступ вечно бьётся?! Так же ни каких материалов на вас не запасёшься!), и в комнату вошло ещё несколько человек. Жаль, я не могла сказать точно, сколько их – боялась даже глазом повести, чтобы не выдать себя.

– Мистер Клэй, – напевно протянул третий женский голос. Звучал он куда весомее. И в нём чувствовалась незаурядная доля власти.

Не знаю, откуда я всё это считывала, но мне... мне это нравилось.

Нравилось жить...

Даже с учётом таких неказистых вводных, что мне достались!

– Слушаю, Ваша Светлость...

«О! Да ко мне никак сама маменька того пьянчуги заглянула? Нет, ну надо же?! Бедняжку Киру обвенчали с её же убийцей!!! Какая пошлость!»

– По десять плетей всыпать этим девицам... чтоб не бол-

тали всякую чушь.

Холодное спокойствие приказа вытравило из меня всю ироничность.

Я слушала, как Роуз тихо плачет, умоляя о прощении, и покрывалась ледяным потом, делая очередной блок информации:

«Слуг быют... прекрасно... Какое-то средневековье! Хм... откуда эти мысли? Я жила в средневековье? Или наоборот? Нет! Надо оставить прошлое в прошлом. Оно, увы, мне не доступно! Спасибо за остатки менталитета – уже жить можно! В остальном... Кажется, это моё новое начало. Правда, что-то оно начинается слишком тяжко».

– Ваша Светлость, – прокашлялся неловко... наверное, дворецкий. Кому ещё подобные приказы отдаются? – Но мисс Элвин – старшая горничная...

– Тогда ей – двадцать плетей! Чтоб знала своё место!

Старшая горничная всхлипнула, но молча покинула комнату.

Кажется, их с Роуз вывели – слишком много шагов и один звук волочения. Наверное, охранники вытащили упирающуюся Роуз силой. Или стражники? Как в этом мире называют людей с задачей охранять?

«Какая жуткая семейка!» – я замерла, ожидая, что последует дальше.

Тишина после ухода слуг длилась недолго.

Слишком недолго.

Я едва успела перевести дух, как герцогиня заговорила:

– Мистер Клэй, – произнесла женщина, и её голос был как лезвие, вынутое из ножен: холодный, блестящий, готовый резать. – Каковы новости? Она выживет?

– Ваша Светлость, – отозвался дворецкий, и в его голосе не было ни страха, ни подобострастия – только выверенная преданность. – Целитель из Веридана всю ночь контролировал состояние молодой госпожи. Уходя на рассвете, он заверил, что леди Кира придет в себя в ближайшие дни.

– Из Веридана, – повторила герцогиня, и в этом слове прозвучало столько презрения, будто она произнесла «крыса» или «отброс». – Это точно?

– Он... маг, леди Элиана. Из личной свиты короля Эрика Морталиса. Их прогнозы всегда точны.

Тишина.

Потом – едва слышное «цок».

Как будто язык коснулся нёба и тут же отпрянул, не позволяя вырваться гневу. Но я чувствовала – внутри неё всё кипело.

– Эта девка – грязное пятно на гербе дома Криос, – прошипела Элиана, и в её голосе не было уже ни капли сдержанности, только лютая ненависть. – Лучше бы она сдохла на той мостовой, как и положено сорной траве. Но... ничего. Дипломатическая миссия не будет длиться вечно. Как только этот выродок покинет наши земли... – она замолчала, но я сообразила: «выродок» – это не к Дориану. Это она смело

дерзнула выбросить в адрес короля-соседа, Эрика Морталиса – правителя Веридана, чей щенок стоил Кире жизни. – ... с юной женой наследника может многое случиться. Тогда-то я и подыщу в жёны Дориану более достойную кандидатуру. Кстати! Где он, Клэй? – резко спросила она.

– Мастер Дориан отдыхает, Ваша Светлость. Ещё поживает...

– Почивает? Почти полдень! – возмущённо выдохнула герцогиня, и в этом возмущении – вся её боль, вся её ярость от того, что сын – пустышка, а она – заложница собственного величия.

Но тут...

– Ваш наследник, маменька, отсыпается после бурной «брачной ночи»...

Голос.

Мягкий. Протяжный. Почти ласковый.

И... прямо над моим ухом.

Я чуть не дёрнулась от неожиданности! Мне стоило невероятных усилий сохранить неподвижность!

Сердце в груди замерло, потом заколотилось так, что, казалось, вырвется наружу.

«Кто это?!»

– Балтус... – снова тот самый «цок». На этот раз – с раздражением, и оттенком усталости. – Что ты здесь делаешь сын? И что значат твои слова?

«Ещё один сын?!» – пронеслось в голове. Я с трудом

сохраняла расслабленность, слушая бесцеремонную беседу местных авторитетов... И он стоит так близко, что я чувствовала дыхание этого Балтуса!

– Клэй, – прервала себя герцогиня, отдавая очередной приказ. И снова в её голосе лёд! – Оставь меня с моим сыном.

На этот раз я гроыхания двери не услышала, но герцогиня заговорила, а значит, дворецкий ушёл:

– О какой брачной ночи ты говоришь, дурень? – с нажимом произнесла Элиана. – Целитель из Веридана всю ночь просидел над девчонкой, выполняя приказ Морталиса. Вериданские выродки не пустили бы Дориана в спальню к... этой!

– Цитирую вашего распрекрасного любимца, маменька, – лениво отозвался Балтус. – «Подайте бутылку коллекционного вина из отцовских подвалов, да приведите мне пару шлюх! Я не собираюсь свою, возможно, единственную брачную ночь проводить так... тухло».

– Балтус! – охнула женщина.

– Всего лишь цитата, маменька.

– Хватит поясничать, – отрезала она, и в голосе снова – стужа. – Тебе и твоему брату давно пора браться за ум, а не таскать в дом... В конце концов, в замке находится ваша сестра!!!

– И я бесконечно люблю Изару! Твои претензии не по адресу. То не мои слова.

– Хватит, я сказала! Отец будет в ярости, когда узнает, что

в замке были девки из увеселительного дома!

– Не было их, – беспечно ответил мужской голос. – Братец ограничился парой горничных.

– Фи! Не хочу больше ничего знать! Какая мерзость! Распорядись, чтобы девкам хорошо заплатили и припугнули. Они не должны болтать лишнего. Пусть стражники вывезут их в соседний город и... устроят там... где-нибудь.

– Где? – фыркнул Балтус. – В доме радости?

– Меня это не касается! – огрызнулась «добрая женщина».

У меня прям мороз по телу гулял, пока я слушала всё это.

«Животные! Меня "отблагодарили", спихнув в золотую клетку с опасными тварями!»

– Что касается этой девчонки... У Дориана будет нормальная жена... но чуть позже.

– Да? Жалко... – и тут пальцы мужчины коснулись моей щеки.

Я замерла.

Каждая клетка тела закричала: «Не шевелись! Не дыши!»

Но кожа горела от прикосновения – холодного, скользкого, как змея.

– Миленькая девчушка... – прошептал Балтус, и в этом шёпоте не было ни капли сочувствия. Только... интерес. Как у мальчишки, разглядывающего бабочку перед тем, как воткнуть в неё булавку.

– Миленькая?! Она избита! Вся в синяках и ссадинах! – охнула герцогиня.

Даже не видя её, я могла сказать точно – женщина напу- гана.

Да, она довольно быстро справлялась с эмоциями, фили- гранно владея маской безразличия, но!

В этот самый миг ей стало реально страшно, глядя на сы- на.

«Чёрт! А ведь он продолжает меня гладить по лицу! И - да! Мне больненько. Видать, о синяках – не шутки».

– Убери руки, Балтус! – сказала она тише, почти шёпотом.
– И выйди вон!

Мужчина рассмеялся – тихо, беззвучно, но я услышала.

– Не волнуйся, маменька. Я просто люблюсь юной леди Криос. Но ты права, не будем ей мешать... пусть пока по- спит.

Он наклонился ещё ближе, и его губы почти коснулись моего уха:

– Спи, маленькая леди, но знай... Я уже жду, когда ты откроешь глаза.

Они ушли, но я ещё долго лежала с закрытыми глазами, боясь шевелиться.

Сон?! Какое там! Всё тело пылало жаром, мечтая об од- ном – убраться отсюда куда подальше!!! И как можно быст- рее!

«Я – в замке упырей! Упырей-извращенцев! Надо валить, пока они меня не грохнули по тихой грусти!»

Глава 2. Знатное и древнейшее семейство Криос

Сама не понимаю, как у меня получилось заснуть в таком нервном состоянии! Видимо, организм недостаточно окреп, чтобы держать удар даже по психике. Он отказывался бояться, пока окончательно не восстановится.

Во второй раз я открыла глаза и... никого не обнаружила. К своему счастью.

Свет был всё тот же: утренний, холодный, характерный осени, которая царила за узким окном с элементами цветного витража. Но тело... тело слушалось. Боль в рёбрах при-тупилась до лёгкого ноющего напоминания, что не могло не радовать.

Я осторожно подняла руку к лицу.

Щёки – гладкие. Губы – целые. Никаких ссадин, никаких отёков. Только лёгкая сухость кожи и странное ощущение, будто мой череп пинали пару недель.

«Всё равно целитель из Веридана сотворил что-то невероятное! Судя по всему, пошёл второй день после той жуткой ночи, а я уже почти как огурец!»

И тут меня пронзила другая мысль:

«Хм! Интересно! А он мог почувствовать, что я – одна из них – такой же маг, только ясновидец? Или как подобных

Кире называют? – А ещё: – Способны ли сильные маги почувствовать, что я – не совсем Кира? Точнее – совсем не Кира?»

Озадачила себя по полной, что называется!

Физиология выручила, воззвав к примитивным потребностям.

Мочевой пузырь требовал внимания. Срочно.

Я огляделась.

Комната – та же, что и вчера: мрамор, бархат, герб с красным листом, серебряный поднос с лекарствами.

Но туалета не видно. Ни двери, ни намёка.

Только в углу – высокая ширма из тёмного дерева с резьбой в виде переплетённых ветвей.

«Ну, конечно...» – с досадой подумала я, осторожно спуская ноги на пол. – «Всё-таки средневековье, чтоб его!»

Пол был ледяным. Каменным.

Ноги дрожали, но осторожно несли меня вперёд.

По стеночке я добралась до ширмы, отодвинула её и... чуть не застонала в голос.

Горшок.

Богато инкрустированный, с золотой окантовкой, но – горшок.

«Даже испражняясь, господа Криос сидят на золотом судне! Какая прелесть!»

Я с горем пополам справилась с потребностями, стараясь не думать о том, что кому-то это убирать, и поспешила вер-

нуться обратно.

Достигнув кровати, едва успела улечься, как дверь тихо открылась.

На этот раз без грохота и наглого возмущения.

Тихо.

Как у того, кто знает, что за дверью страдает живой человек, которому требуется покой.

Я не стала притворяться спящей. Тупо не успела.

Мужчина в тёплом меховом плаще вошёл слишком порывисто.

Плотно прикрывая за собой двери, он сразу посмотрел на меня, поймав врасплох.

Выглядел мужчина довольно неплохо. Где-то за пятьдесят, но с такой уверенностью, будто время его боится, а не он его.

Одежда – не роскошная, но дорогая: тёмно-зелёный камзол с вышивкой – голое дерево, чьи корни уходят в землю, а ветви тянутся к небу. Всё – золотой нитью.

«Герб Веридана», – безотказно сработала память Киры, доступная мне хотя бы в той доли информации, которая располагала общими понятиями мира, имя которому было Аэлис.

Я сделала единственный логичный вывод: ко мне явился целитель Веридана. Другого стражники, которых я заметила возле двери со стороны коридора, точно не пропустили бы!

Целитель прошёл вперёд, быстро скидывая с себя верх-

ную одежду, остановился возле моей кровати и с улыбкой кивнул, протягивая ладонь к моему лбу.

– Леди Кира, – произнёс он тихо, с лёгким акцентом, мягким, как перина, на которой я лежала. – Я – мастер Лионс из Веридана. Целитель короля Эрика Морталиса... Температура в норме. Пульс уверенный... – быстро проводил осмотр мужчины, мягко отпуская моё запястье. – Как вы себя чувствуете?

Я посмотрела на него – долго, пристально, тщательно взвешивая все «за» и «против» в главном вопросе новой жизни:

«Можно ли просить его о помощи? Просить, чтобы он помог мне отсюда сбежать? Вряд ли... Этого мужчину здесь терпят только потому, что он – подданный приглашённого на территорию герцогства короля-союзника. Здесь у него нет никаких прав. А у меня нет второго шанса на ошибку! Необходимо всё, как следует продумать, прежде чем бежать без оглядки отсюда».

Я понимала, что просто сказать: "Я против этого венчания!" - уже невозможно. В Эльдарии нет разводов! Тем более среди знати!

Более того!!!

Это будет смертельно глупо - лучше поблагодарить за честь и смущённо опустить глаза! И думать... думать, как вырваться из замка, чтобы встретиться с королём Эриком.

Я считала Морталиса своим спасением несмотря на то,

что тот позволил перехватить королю Эльдарии жест с благодарочкой за спасение щенка.

Всё дело в том, что в королевстве Эрика маги жили свободно.

Это я запомнила. И это – раз!

Во-вторых, я так же не забыла, как кто-то в видении Киры опоил Морталиса – спасибо её дару!

То, что девочка спасла пёселя – хорошо, но ещё ничего не значит!

Если Эрика реально опоят, вывести короля из себя сможет что угодно, так что «фундамент» видения, как по мне, вовсе не смерть щенка.

Я не знала, чья это подлянка: короля Майроса - правителя Эльдарии, или кого-то из его аристократов, но этот таинственный неприятель без сомнения замахнулся наглядно доказать, причём в трагических масштабах, что маги опасны, и их всех необходимо стереть с лица!

Сжала кулаки.

«Мало мне пугающей семейки Криос! Ещё и за видение девочки ответственность брать, что ли? – я поморщилась и зажмурила глаза на секунду, отвечая сама себе с досадой: – Да. Малышка погибла, спасая жизни тысяч людей. Совесть не позволит мне сделать её жертву – напрасной! А ещё... благодаря своему знанию, я имею маленький, но рычаг, чтобы заинтересовать правителя Вердана и выручить его из ловушки, которую вот-вот раскинут! Риск лишь в том, что я

не знаю Эрика Морталиса, как человека. Если он – достойный правитель, к такому не грех и на службу сбежать! Но если плохой... с его непонятным опасным даром... как бы не прогадать?!»

«Однако спасти всё равно надо, – тут же одёрнула сама себя, снова и снова напоминая о картинках с криками людей и странными чёрными магическими выбросами, похожими на разбрызганные чернила. – Только если он – гнус, то действовать придётся тайно! Нет – ну, что за жизнь?!»

Болезненно улыбнувшись, я, наконец, открыла глаза и с задержкой ответила:

– Лучше... чем вчера. Спасибо.

Голос – тихий, дрожащий.

Идеальный.

Потому что сильная женщина в этом доме – мертвая женщина.

А слабая – та, кого недооценивают.

А недооценённый противник – уже 85% поражения.

Я с этим семейством подобной ошибки не допущу!

– Ваше тело ещё слабо, – покачал головой целитель, поймавшись на крючок, – но разум... я чувствую, он уже в строю.

Дядька-маг достал из кармана маленький флакон с прозрачной жидкостью.

– Выпейте. Это ускорит заживление. Вы совсем скоро поправитесь. Ещё пара дней, и сможете снова бегать, как ко-

зочка.

– Спасибо...

Мягкая улыбка целителя располагала.

Признаюсь, на какую-то секунду моё решение – не просить у него помощи – чуть пошатнулось, но...

Но мы больше не были одни.

В комнату вошли трое.

Главу дома Криос я узнала по массивному ожерелью – знаку отличия герцога.

Высокий, как башня, в чёрном камзоле с золотой вышивкой герба. Сухопарый, с чёрной бородой и усами. Лицо – мраморное. Глаза – ледяные. Возраст определить с ходу сложно из-за растительности на лице. Но ему явно было за пятьдесят.

На локте герцога «висела», по-видимому, герцогиня Элиана – безупречная светловолосая женщина лет сорока-сорока пяти с осанкой – как будто ей швабру вместо позвоночника вживили.

Причёска – идеальна.

Платье из зелёного бархата, в пол. Почему-то я опять подумала о средневековье, глядя на него.

В глазах этой леди – снежные пики северных гор.

Бррр – а не женщина!

Третьим был... Дориан Криос.

«Я милого узнаю по походке...» – почему-то эта мысль меня развеселила.

Естественно, на моём лице это никак не отобразилось.

Наследник герцога шёл чуть позади, держась за стену. Глаза – красные, лицо – бледное. Видно, что ещё не протрезвел.

«Уж не знаю, сколько ему, но на вид что-то супружник сдаёт! Хуже отца выглядит. Опять же, из-за кустистой бороды лорда Криоса точно сказать сложно».

Единственное, что выручало представителя «потерянного поколения» – парадный камзол, золотая цепь на шее, и... кольцо.

Такое же, как у меня.

«За верность трону».

Это прям выбесило меня.

Не знаю, куда всё вчерашнее человеколюбие испарилось!

«Какая мразь! Убил девочку, и лавры её себе присвоил! Паскуда!»

– Ооо... а вот и ваша новая семья, – усмехнулся целитель, поднимаясь. – Леди Кира...

– Мастер Лионс, – остановил целителя бородатый папаша, слегка приподняв ладонь. Тут надо признать, получилось это у мужика величественно. – Позвольте нам самим поговорить с девочкой. Мистер Клэй проводит вас до ворот.

– Эм... Благодарю.

Целитель на секунду замялся, но вступать в полемику не пожелал. Собрал свои микстуры с бутылочками, попрощался со мной и быстро ушёл.

«Правильно, что не сделала ставку на него. Он не спас бы меня», – подумала с долей чванливости, хотя на лице даже мускул не дрогнул.

Я лишь лежала на кровати и смущённо прикрывалась одеялом.

– Ах, – произнесла герцогиня, наконец отмирая, едва дверь за целителем закрылась. – Наконец-то, ты пришла в себя, дитя.

Она подошла ближе, но трогать меня, слава Богу, не стала. Только улыбалась довольно мило. Прямо «маменька-маменька»!

– Как ты себя чувствуешь, крошка?

Я опустила глаза. Сделала голос ещё тише.

– Лучше, Ваша Светлость... Я... не совсем поняла, как здесь оказалась, но... Благодарю вас за заботу.

– Заботу? – фыркнул Дориан, но тут же споткнулся и ухватился за спинку кресла. – Это честь! Ты – жена наследника дома Криос! Ты должна быть благодарна до слёз!

Я по своему сценарию «Дурочки» вытаращила глаза, отыгрывая шок.

Герцогиня бросила на сына ледяной взгляд, разом теряя милую улыбку.

– Дориан, умерь пыл! Ты пугаешь девушку, а мы... должны представить её ко двору короля Майроса... довольной новой жизнью! – Тут она перешла на змеиный шёпот, пугая меня куда больше её непомерно высокомерного сыночка. –

Отец полчаса тебе втолковывал в своём кабинете! Ты опять всё мимо ушей пропускал?!

Процедив всё это сквозь зубы, герцогиня схватила сына за рукав.

Дёрнув руку, Дориан поморщился, подошёл ко мне, наклонился – и перегар ударил в лицо.

– Ты... красивая, – пробормотал он, и в его глазах – не желание, а смутное удивление. – Я думал, ты... страшная. Как все приютские. Хотя... Я раньше на них не смотрел. Может... там и ничего девки?

Я чуть не вырвала от вони.

А ещё страха.

Интерес этого мерзавца к девочкам из приюта напугал меня до дрожи.

Но вместо этого – сглотнула нервно и выдавила из себя улыбку.

Робкую. Смущённую. Какую подарила бы знакомая всем «блаженная девчонка», что выскочила под копыта.

– Я... не достойна такой чести, господин... муж, – прошептала я, опуская ресницы. – Но... я сделаю всё, чтобы оправдать доверие дома Криос.

Задумчиво молчавший до этого герцог Маркел довольно кивнул – едва заметно.

– Разумные слова.

Он подошёл ближе.

– Ты спасла щенка принца Веридана... и нас всех. Честь

Эльдарию, как королевства, в котором нет места бесчинствам, не пострадала. За это наш солнцеликий правитель даровал тебе титул, деточка. Через брак с моим сыном. Так мы тоже послужили почётному делу, взяв на себя ответственность за защиту твоего будущего.

«Ага-ага! Я уже слышала!»

Он посмотрел на Дориана.

– Мой сын будет тебе хорошим мужем... если ты станешь ему достойной женой.

– Да! – выпалил Дориан, гордо выпятив грудь. – Я – будущий герцог! И ты – моя жена! Так что... не смей мне перечить!

Герцогиня закатила глаза – один в один считала моё мысленное желание возвести очи к потолку!

«Ну, имбецил же! Кого вы воспитали?!»

– Дориан, хватит.

Она повернулась ко мне и натянуто улыбнулась.

– Отдыхай, деточка. После обеда придёт портниха. Тебе нужно быть готовой к пикнику короля Майроса и делегации из Веридана, которая состоится через два дня.

Она улыбнулась, но тепло так и не появилось на её лице. Только холод и пробирающая до дрожи опасность, которая голосила у меня в голове не хуже изматывающей мигрени.

– Ты будешь украшением дома Криос, деточка.

– Моя жена не смеет быть другой! – пьяно рыкнул Дориан, взмахнув рукой.

Его корпус пошатнуло, и наследничек чуть не свалился носом в каменный пол.

Кажется, его ещё сильнее размотало за время нашего недолгого официального знакомства.

Герцог презрительно поджал губы, вовремя подхватывая сына.

Зыркнул на жену, как будто это она виновата – «выродила выродка», называется, – и гаркнул в сторону двери.

Сразу же в комнату вломилось двое стражей в серебряных латах. Не рыцари, но близко.

Стражи подхватили Дариона под руки и потащили на выход.

Не добавив больше ни слова, парочка «счастливых» родителей удалилась.

Я осталась одна.

И только тогда позволила себе заскрежетать зубами.

«Какие мерзкие! Нет... быть их невесткой и женой этого алкаша я категорически отказываюсь!»

Полежав немного в раздумьях, так же нашла, за что себя похвалить.

«Я хорошо отыграла. Они клюнули и думают, что перед ними наивная дурочка. Это хорошо... Так они точно не будут препятствовать моей встрече с правителем Веридана. Ха! А вот если бы я начала требовать развод и грозиться побегом – меня бы скорей всего прикрыли в башенке... пока не пришла пора выносить вперед ногами. Так что тактика

выбрана верно! Играем дальше».

Спина затекла от постоянного лежания.

Взглядом отыскала напольное зеркало.

Встала и подошла к нему, чтобы получше рассмотреть новую себя.

На меня уставилась девушка с большими светло-карими, почти медовыми глазами, бледной кожей, кое-где желтоватой из-за сходящих синяков, и с мягкими чертами.

«Кира... ты была красивой и доброй. Я, кажется, тоже. Но... что-то подсказывает мне, что здесь я доброй надолго не останусь... И будет мне Ад».

Я уныло улыбнулась, а потом махнула на себя рукой.

«Ну, и чёрт с ними! Я отдала своё место в Раю. Ад – выбор без выбора! Так получу же нём наивысший ярус!!!»

Я решительно взяла флакон от целителя.

Откупорила.

И залпом осушила его до дна, подмигнув отражению.

Жидкость была горькой, как полынь, но в груди сразу разлилось тепло.

И впервые за всё время – ясность.

«Что ж, Средневековье! – посмотрела на своё отражение исподлобья. – Будем бодаться!»

Глава 3. Дети дома Криос

Портниха и её свита явились через пару часов. Герцогиня привела.

Два дня до королевского пикника – видимо, критично мало времени, поэтому леди Элиана и её прислужницы не могли себе позволить ни минуты промедления.

Модистки – три женщины в строгих серых платьях, с измерительными лентами на шеях и глазах, полными сдержанного презрения – доверия не внушали. Особенно из-за последнего – взгляда, который пробрал бы до мурашек любую особу, неуверенную в себе. Благо, мне такая демонстрация чёрной зависти была до одного места. Заднего.

Но внешне мне всё-таки пришлось отыгрывать свою роль, потому как герцогиня коршуном следила за мной, щурясь, когда на неё, как ей казалось, никто не смотрит.

Швей возглавляла мадам Вирсель – модистка с недовольным лицом и пальцами, острыми, как иглы, которые она то и дело впивала мне в плечи «для замера».

– Поднимите руку, леди Кира, – хмыкала она, не глядя в глаза. – И не шевелитесь. Вы же не хотите, чтобы платье сидело, как на мешке?

Я молчала.

Стояла, как кукла.

А внутри – кипела.

«Она колет меня нарочно. Каждый укол – её маленькая месть за то, что я, “приютская дура”, теперь ношу титул, а она продолжает выслуживаться перед знатью, хотя больше двадцати лет горбатилась на одно их признание!»

К слову: мастером мадам Вирсель оказалась первоклассным. Её быстрые, но точные зарисовки привлекли моё внимание сразу. А ткань, которую расстелили передо мной, была роскошной: бархат небесного цвета, шёлк с перламутровым отливом, кружево, сотканное, будто из паутины – всё вызвало бы трепет, если бы не булавки, которыми меня буквально истыкали эти чёртовы змеи!

Спасалась лишь мыслями – я погрузилась в себя, для вида трагично вздыхая (ведь два дня назад меня «как бы» топтал конь!), а на самом деле планировала будущую встречу с Эриком Морталис. Точнее, выстраивала свой монолог, чтобы...

«Чтобы он мне поверил и захотел помочь по нормальному, а не вот это! – Я посмотрела на кольцо и улыбнулась на показ, хотя во мне полыхало яростное презрение, которое мадам Вирсель и её помощницам и не снилось! – Тряпками задурить голову хотят

Но мечты мои оборвались, как нить на намёточном шве.

– Что это?! – раздался пронзительный визг у двери.

В комнату ворвалась белокурая юная красавица.

Она была так похожа на леди Элиану, что я сразу поняла: Изара Криос.

Пятнадцатилетняя доченька знатного семейства, в платье

цвета розового жемчуга, с бриллиантовой брошкой-короной на левой стороне пока ещё плоской груди.

Её глаза – как две бритвы – скользнули по тканям... и вспыхнули яростью.

– Это мои ткани! – выкрикнула она, тыча пальцем в бархат. – Я сама выбирала их для зимнего бала! Кто посмел?!

Мадам Вирсель побледнела.

Герцогиня Элиана, которая наблюдала за процессом моей булавочной экзекуции из кресла у окна, медленно встала.

– Изара, – с ледяным спокойствием произнесла она. – Это не твои ткани. Другие. Эти – для леди Кира.

– Для неё?! – девочка аж задохнулась. – Но... но они же стоят очень дорого! А ты говорила...

Брови герцогини сошлись у переносицы, и девушка загнулась.

Чеканя каждое слово, леди Элиана смотрела на свою дочь пронизывающим взглядом.

– Она – жена твоего брата, – ровно отрезала леди. – И носит имя Криос. А значит, достойна быть одетой как леди. Видимо, ты превратно меня поняла.

Изара замерла.

Потом – заплакала. Не тихо, а истерически прям, с хныканьем, с дрожью губ, с театральным падением на колени.

– Это несправедливо! Эти ткани слишком похожи на те, что выбрала я для зимнего бала!!! Я не хочу, чтобы мы с ней выглядели точно близнецы!

Герцогиня вздохнула – тяжело, как будто дочь вызвала у неё зубную боль.

– Хватит, Изара.

Она подошла, взяла дочь за локоть и потянула вверх, чтобы та встала с колен.

– Ты получишь новый гардероб. Лучший. Самый дорогой. Я лично закажу ткани из столицы. С вышивкой от королевских мастеров.

Она понизила голос, но так, чтобы я слышала:

– А леди Кира... ей, увы, не суждено попасть на зимний бал. Её тело ещё слишком слабо после травм. Врачи рекомендуют полный покой. Королевский пикник без того станет испытанием для моей дорогой невестки!

Я чуть не рассмеялась.

«Полный покой? О каких врачах речь? Целитель поставил меня на ноги за два дня! А вы – врётё, чтобы унижить меня и утешить своё чудовище-дочь!»

Чтобы не выдать ярость, опустила глаза.

«И чего так завелась? Мне их зимние балы даром не сдались! Если они оставят меня в замке, а сами укатят в столицу на праздники, я только рада буду! Быстрее бы!»

Сделала вид, что мне грустно, но я смирилась.

– Благодарю вас, Ваша Светлость, – прошептала едва слышно то, что от меня хотели услышать. – Я не хочу быть обузой...

Изара бросила на меня взгляд – полный триумфа и яда.

– Вот и отлично. Значит, ты знаешь своё место.

«Ты, соплячка, его тоже скоро узнаешь!» – язвительно подумала про себя, в очередной раз опуская глаза в пол.

Успела заметить, как герцогиня кивнула, довольная моим поведением... и поведением своей дочери, что удивительно!

– Умницы, девочки.

Она повернулась к портнихе:

– Мадам Вирсель, приготовьте для моей невестки одно выходное платье на королевский пикник, а остальные... шейте практичные домашние комплекты. Без излишеств. Нам они не к чему.

«... сказала дамочка, чей подол платья усыпан бриллиантовой крошкой!» – не отказала себе в сарказме, продолжая пялиться на носочки шёлковых туфельек, которые мне организовали к приходу модисток.

– Конечно, Ваша Светлость, – поклонилась мадам Вирсель, довольно осклабившись.

Иголка впиалась мне в спину – глубже, чем нужно.

Я не дрогнула, хотя внутри переживала не самые лучшие эмоции.

Во мне плескались, давно переполнив чашу терпения, гнев, ярость, боль, обида – целый коктейль, взрыв которого сдерживало только понимание: красиво обрушить праведный гнев можно только тогда, когда у тебя есть пути отступления или крепкая защита, которая выстоит в случае чего. У меня сейчас не было ни того, ни другого!

«Пикник! Он – моя цель! Только там я могу получить и первое, и второе, если правильно подберу слова! Если сумею заинтересовать короля Веридана... надо только придумать, как остаться с ним наедине. Что-то подсказывает мне, что сделать это будет не так просто, если я сейчас начну открыто психовать. Эта мамаша только с виду такая сдержанная. Клянусь своим «нагретым» местом в Аду, она скорее запрёт меня в комнате, чем станет рисковать и выслуживаться перед своим «солнцеликим» дофином, если я хоть в чём-то вызову подозрение! Такого прокола себе позволить не могу!»

Состроив усталый взгляд, грустненько опустила плечики, всем видом выражая уныние и растерянность.

Изара ушла, гордо задрав подбородок.

Герцогиня последовала за ней, бросив на меня пристальный взгляд, полный холодного расчёта.

Благо, мадам Вирсель со своими помощницами тоже надолго не задержалась. Ушла, оставив мне пару простых платьев: серое с убогими рюшами по кайме горловины и кремовое. Последнее я приготовила на утро, развесив на стуле.

Про себя порадовалась, что перед утомительной примеркой меня накормили вполне приличной едой и обеспечили ванну, чтобы я выглядела презентабельно.

От ужина в обществе элиты меня освободили, поэтому мне оставалось только забраться в кроватку и заснуть, чем я не преминула воспользоваться. Устала. Оно и понятно: я – в теле девушки, которую топтала лошадь!

Заснула почти сразу, но...

В какой-то момент почувствовала неладное.

Не иначе чутьё сработало!

Слегка приоткрыв глаза, поняла, что больше не одна.

В комнате кто-то был.

Скрытый темнотой, он наблюдал за мной, и от этого взгляда волоски на моих руках встали дыбом.

Я не шевельнулась. Даже дыхание замедлила – ровное, глубокое, как у спящей. Однако внутри всё сжалось в комок льда.

«Гость» не двигался, не дышал громко – просто стоял в темноте, у изножья кровати, как статуя, вырезанная из тени.

Наблюдать за ним из-под ресниц было не очень удобно, но вскакивать и кричать я уж точно не собиралась.

Стража набежит, и что потом?

Герцогиня или скажет: «Опять бредит! Надо усилить надзор»... или того хуже: «Опозоренная невестка! Всех свидетелей казнить...»?!

«А эта Тень, возможно, вообще может улизнуть... чтобы потом вернуться в самый неудобный момент. А я так и не узнаю: кто...»

Тень шевельнулась, делая шаг.

Потом ещё один.

И я узнала в ней... Балтуса.

По позе, которую он уже демонстрировал сутки назад, и запаху – горькие травы, воск, лёгкий шлейф дорогого масла.

Дорогой пряный запах богатея, как и перегар Дориана, врезался в мою память навечно.

Это был запах хищника, который охотится не ради еды, а ради удовольствия.

– Как же ты красива... – прошептал тихо и ласково молодой лорд, а у меня поджилки затряслись от ужаса. Я не знала, как реагировать на происходящее! – Даже во сне. Даже в этой жалкой ночной рубашке!

Я сжала пальцы в кулаки под одеялом.

«Спокойно! Он же не совсем идиот, чтобы меня... мне навредить. Да?»

– Все думают, что ты – дура, – продолжал он, почти нежно, делая глубокие вдохи у моей шеи. – Что ты – пыль под копытами Дориана. Но я вижу иначе.

Он наклонился ещё ниже, и я буквально услышала крики SOS у себя в голове.

Потом почувствовала, как его пальцы почти коснулись моих волос – но не тронули.

– Ты выжила. За два дня. После того, как конь раздробил тебе рёбра. После того, как ты лежала в луже крови...

Он замолчал. Потом – тихий смешок.

– Служанки умирают за час. А ты... ты воскресла в своей агонии. Как роза в пепле.

Пuls на шее выдал бы меня, если бы не кромешная ночь.

«Что за невезуха, Кира?! – впервые обратилась к себе по-новому. – В тебя влюбились, но безумно неправильно!!!»

– Мой брат даже не заметит, когда я заберу тебя, – прошептал он, и в этом шёпоте я лично увидела настоящую угрозу!

Балтус провёл кончиками пальцев по линии моей челюсти – воздухом, не касаясь.

– Ты будешь моей.

Младший сынок благородного семейства замолчал. Потом чуть громче, с лёгкой хрипотцой продолжил:

– Ты будешь кричать, как никто не кричал. От того, что я заставлю тебя чувствовать... – Балтус усмехнулся. – Служанки ломаются слишком быстро. Им не хватает... искры. А в тебе – целый огонь.

В висках кто-то молоточками стучал, призывая меня к действию – опасность же!

А я лежала. Лежала и контролировала дыхание, потому что знала: кричать – значит признать, что я боюсь. А страх – это приглашение для таких типов, как этот урод! Балтус не просто хочет убить меня. Он хочет... сломать медленно. Изучить каждую грань боли и наслаждаться агонией жертвы, потому что вседозволенность помутила его душу и мозг. Спасения таким нет и не будет даже в посмертии. В религии моей прошлой жизни таких ждало праведное наказание болюю их жертв, умноженной в миллиарды раз. И, признаюсь, это всегда грело мою душу.

Наконец, этот маньяк отступил на шаг.

Выпрямился, постоял ещё мгновение, будто запечатлевая

моё лицо в памяти, а потом развернулся и вышел – но не в коридор, а в потайной проход, который бесшумно отъехал в сторону, стоило ему коснуться одной из книг на верхней полке шкафа.

Едва панель встала на место, на меня обрушилась оглушающая тишина.

Больше не имея сил лежать в бездействии, я резко села, задыхаясь.

Руки дрожали, а сердце билось так, что, казалось, вырвется из груди.

Я обхватила себя за плечи, пытаюсь удержать панику.

Понадобилось не меньше десятка глубоких плавных вдохов и выдохов, чтобы успокоиться.

То, что произошло сейчас... подобные штучки – вообще не моё! Однако страх быстро улётся, уступая место решительности.

«Нельзя просто убежать! Раз уж я пришла в этот мир – да ещё и обладаю теперь таким даром – необходимо сделать всё, но приблизить «славную» кончину членов этого семейства... тех, кто несёт в себе опасность для окружающих!»

Эта по сути преступная мысль неожиданным образом подействовала на меня, наполняя удивительным умиротворением.

Я вернулась в кровать и... на удивление быстро уснула.

Спала до самого рассвета, как спит змея в траве: тихо, неподвижно, но с ядом, капающим с клыков, которые готовы

в любую секунду вонзиться в любого, кто её потревожит.

Глава 4. Завтрак среди аристократов

Рассвет застал меня в том же положении, в каком я заснула: на спине, руки под одеялом, дыхание ровное, а внутри – штиль.

Страх окончательно оставил меня.

Я лежала и мысленно обозначала для себя первоначальные задачи.

«Если Балтус считает, что я – его будущая игрушка, пусть. Это мне только на руку! Пусть наслаждается мыслью, представляя свои извращения... а я тем временем найду, где у него слабое место. У всех маньяков оно есть!» – Не знаю, откуда во мне такая уверенность, но она была незыблемой.

Я встала. Сходила за ширму.

Помимо горшка и бадьи, тут нашёлся ещё и таз с кувшином, в котором обнаружилась вода. Правда холодная.

Плеснув пару раз на лицо, даже не вздрогнула.

Мне даже понравилось.

«Ух! Свежо! Бодренько! Сейчас позавтракаю и начну искать книги. Это же база для попаданок! Хм... откуда у меня эта мысль? Я знала попаданок? В моём мире подобные случаи – не фантастика?»

Я уже надевала кремовое платье, когда дверь открылась

– без стука.

Вошла женщина.

Лет пятидесяти. Сухая, как ветка, с лицом, мимика которого навевала мысль об оскомине.

Чепец – белый. Платье – серое, но добротное. Глаза ярко-зелёного цвета, который можно увидеть только у молодой травы. Но что-то в них было неприятное – в глазах. Наверное, отсутствие человечности.

– Леди Кира, – сказала она, не кланяясь. – Я – миссис Торн, ключница великого дома Криос и жена управляющего – мистера Клэя Торна... временно ваша гувернантка.

«Оу! Кто ж тебя так понизил?» – почему-то даже к столь возрастная особо не вызывала у меня желание обращаться к ней на «вы». Видимо, я была старше, когда умерла... или просто не воспитана!

Последнее предположение насмешило.

Дамочка не оценила мою реакцию на её слова.

Она подошла ближе, окинула меня взглядом, будто оценивая товар.

– Жене наследника герцога достаточно кивнуть, когда ей представляется кто-то из прислуги.

Я кивнула, чтобы не бесить жену управляющего. Ясно, как день, что она – важная шишка среди слуг. Мне откровенных врагов из этого пласта жителей замка даром не надо! Достаточно семейки Криос!

– Неплохо, леди Кира... Хозяйка приставила меня к вам

на эти сутки, чтобы я рассказала хотя бы базу дворцового этикета. Её Светлость ждёт вас на завтрак... прямо сейчас. Уроки начнём со столового этикета. Завтра вы предстанете перед двумя королями Энтарии – Майросом Викенским и Эриком Морталис. И если вы опозорите дом Криос – последствия будут... неприятными.

Я кивнула, не отвечая.

«О, милая миссис Торн... Посмотрим, насколько схож мой этикет с вашим, а то, может быть, нас всех ждёт приятное удивление?»

– Помогите мне с платьем, – сказала я тихо, с лёгкой дрожью в голосе. – Шнуровка...

Идеальный баланс: послушание + слабость.

Миссис Торн молча подошла, стянула шнуровку на спине, помогла мне с причёской.

Волосы Киры были длинными и густыми – настоящее богатство, но, кажется, я с таким не умела управляться. Гребень так и вовсе смутил меня.

Пальцы миссис Торн были холодными, как у мертвеца.

Каждое прикосновение раздражало, но я прикусила язык и молча выстояла всю процедуру «помощи».

– Выглядите... прилично, – процедила она, поправляя ворот. – Но держите спину прямее. И не опускайте глаза слишком низко – это выдаёт в вас простую горожанку... а это уже не так!

Она резко повернула меня лицом к зеркалу.

– Смотрите. Запоминайте. Никаких улыбок! Уважительный тон к старшим дома Криос, почтенный – перед королём Майросом и членами его семейства... Всё! В остальном вы – лицо дома Криос! Его будущее! Мать будущих лордов! Это ваша прямая обязанность – дать продолжение великому и благородному роду.

Я посмотрела в зеркало и увидела красивую девушку с горящими глазами, с улыбкой, полной ядовитого спокойствия... а за ней недовольную бабуку, которая презрительно поджимает губы, что, собственно, и добавляет ей пару десятков лет.

Медленно согнала улыбку со своих губ, превращаясь в подобие герцогини – холодной, высокомерной выскочки.

«Ничего сложного! Тоже мне...»

– Пойдёмте, – сказала, повернувшись и делая первый шаг в сторону выхода. – Неприлично заставлять хозяйку «великого рода» ждать.

Глаза у миссис Торн увеличились вдвое.

«Пф! Вот и первый прокол. Мы ещё посмотрим, кто тут – гранит!»

Женщина слегка дёрнулась, но не отстранилась. Наоборот ускорила шаг, чтобы открыть для меня дверь.

Я понимала, что эта дамочка – однозначная шпионка герцогини, и мне не следует даже надеяться на её лояльность, однако что-то цепляло меня в ней.

Шагая за ней по просторным коридорам замка, я испод-

воль изучала её. Заметила у неё шрам на шее, некрасивый, кривой... Задалась вопросом: откуда он мог взяться?

Мы вышли на площадку центральной лестницы, и моё внимание слегка рассеялось из-за внезапно накрывшего восхищения.

«Я определённо в прошлой жизни не была в замках!»

Передо мной раскинулся огромный холл – сердце замка, вырезанное из камня и высокомерия.

Сводчатые потолки уходили ввысь, теряясь в тенях, где, казалось, притаились призраки прошлых поколений Криос. Стены – из серого гранита, но не грубого, а отполированного до блеска, будто герцог Маркел велел, чтобы даже камень блестел от страха перед его величием.

Между колоннами – гобелены. Не просто тряпки с вышивкой, нет. Это были летописи.

Одна – битва при Красном Броде, где предок Криосов, судя по всему, перегрыз глотку врагу своими собственными зубами.

Другая – чествование первого герцога, держащего в одной руке меч, в другой – голову мятежника.

«Семейный альбом, однако! – мысленно фыркнула я. – Видимо, девиз “Порядок выше крови” они понимают буквально».

Под ногами – мрамор, холодный и идеально отшлифованный.

Каждый шаг по нему отдавался эхом, как будто замок слу-

шал, кто идёт по его жилам.

А ещё – ковры. Не скромные дорожки, а целые реки шёлка, вытканые золотыми и серебряными нитями по багровой основе.

Герб Криос – красный лист на золотом поле – повторялся на каждом: на коврах, на флагах, на занавесках, даже на медных ручках дверей.

«Они не просто живут в замке. Они живут в своём собственном мифе. И всех, кто в него не вписывается – выметают».

Слева – арка, ведущая в столовую.

Справа – галерея, за которой, судя по запаху воска и пергамента, располагалась библиотека.

«Книги! Надо туда! – мелькнуло в голове. – Если и есть в этом мире знания о магии, они где-то в тех томах! Или в запретных трактатах».

Но миссис Торн резко дёрнула меня за рукав.

– Не отвлекайтесь, леди Кира. Хозяйка не терпит опозданий.

Мы спустились по лестнице.

Ступени – широкие, как для королевской процессии. На некоторых – выгравирована дата: день рождения наследника, день свадьбы герцога, день смерти.

Всего я насчитала двенадцать таких «особых» ступеней.

«Они даже смерть превращают в украшение!»

Внизу, у подножия, нас встретили два других стража, ко-

торые кивком головы заступили на службу, отпуская двух других, следовавших за нами от двери моей комнаты.

Они почти не шевелились, но их глаза – следили.

За миссис Торн.

«Интересно... Она – жена управляющего, но её тоже проверяют? Хах! Видимо, доверия в этом доме нет даже у “своих”. Очаровательная семейка мне досталась!»

Мы пересекли холл, прошли арку, ведущую в довольно длинный коридор, и оказались у двери столовой.

Они были из чёрного дуба, с медными вставками в виде переплетённых ветвей – та же символика, что и у Веридана, но здесь – искажённая, будто дерево вырвали с корнем и заставили расти вверх ногами.

«Даже в деталях – противостояние. Эльдария не просто не любит магию. Она боится её. И пытается стереть всё, что напоминает о ней».

Миссис Торн остановилась, и моих ушей коснулся её свистящий шёпот.

– Запомните: за этим порогом вы – не Кира из приюта. Вы – леди Криос.

Она посмотрела на меня – и в её глазах, впервые, мелькнуло что-то.

Не сочувствие, но очень близко.

А ещё предупреждение.

– Не говорите лишнего. И не перечьте леди...

Она схватилась за ручку двери, заметно бледнея.

Женщина как будто боролась с собой.

«Интересно... И что это с тобой, дамочка?»

– И держитесь подальше... от младшего господина. Старайтесь вообще не смотреть ему в глаза.

Я кивнула.

«О, миссис Торн... Ты что-то знаешь о нём, да? После его вчерашнего – «служанки ломаются слишком быстро» – кажется, я даже догадываюсь, что именно!»

Вздыхнув полной грудью, что далось весьма непросто из-за стянутого корсета, я кивнула ещё раз, и миссис Торн с готовностью толкнула двери, пропуская меня вперёд.

Я вошла.

Подол кремового платья шуршал по мрамору.

В столовой пахло розмарином, жареным мясом и... напряжением.

Герцогиня сидела во главе стола, прямая, как палка.

Дориан – справа, уже с бокалом вина в руке, хотя было едва ли девять утра.

Балтус по той же стороне, но через стул дальше.

Он вроде не смотрел на меня, но я чувствовала его взгляд – липкий и неприятный, как паутина на коже.

Изара сидела слева и ковыряла в тарелке, но глаза – прикованы ко мне.

Я подошла почти до трапезного стола и изобразила поклон – один из арсенала условных рефлексов прошлой Кирры, который та отработала в сиротском приюте до идеала.

Спина – прямая. Глаза – опущены, но не слишком. Губы – сомкнуты.

«Маска надета».

– Доброе утро, Ваша Светлость... лорды, мисс Изара – сказала, кланяясь – не слишком низко, не слишком высоко.

– Простите за опоздание.

Герцогиня кивнула, быстро справившись с удивлением.

Видимо, моё приветствие ей реально понравилось, потому как улыбка леди задела не только уголки губ, но и глаза.

Это точно было облегчение.

– Садись, деточка. Ты – молодец.

Она указала на место между Дорианом и Балтусом.

«Чёрт! Здесь я буду чувствовать себя как в клетке между двумя хищниками».

Но выбора у меня не было.

«Сейчас тот самый период, когда нужно играть девочку-пай».

В голове отчётливо всплыла странная, но очень подходящая моему случаю фраза:

«Тактика победителя — убедить врага в том, что он делает всё правильно!»

Лакей в красной ливрее отодвинул для меня стул.

– Кхм... – я села.

Руки – на коленях. Спина – не касается спинки стула.

– Кажется, это будет куда проще, чем я думала, – улыбнулась герцогиня, слегка наклонив голову.

Дориан буркнул что-то невнятное и налил мне вина.

Я не тронула бокал.

– Благодарю, но пить до обеда вредно.

Он фыркнул.

– Какая благородная! А вчера ещё под копытами валялась!

Балтус тихо рассмеялся.

– Брат, не груби своей жене. Она... наша гордость.

Он посмотрел на меня и улыбнулся.

Вполне искренне. Если бы на моём месте была Кира, ему вполне удалось бы расположить девочку к себе.

Собственно, к этому он и стремился, играя роль «хорошего полицейского».

Мысленно наступив себе на горло, я улыбнулась Балтусу в ответ, но взгляд опустила, как советовала миссис Торн.

– Итак, – снова перетянула моё внимание на себя герцогиня Криос. – Сегодня у нас интенсив. Мальчишки, отправляйтесь к отцу. Изара... ты pomoжешь мне...

– Не хочу я возиться с... этой...

– Изара! – герцогиня ударила кулаком по столу.

Подскочили все – даже стражи вытянулись по стойке «смирно».

И только Балтус остался расслаблен, лениво потягивая что-то из своей чашечки. По запаху, кажется, кофе.

– Сестрица, не перечь нашей матери. И Кира – не «эта». Она – жена твоего брата... А ещё та, что заслужила поступ-

ком благосклонность сразу двух королей. Так что закрой рот и делай, что тебе говорит старшая рода.

Довольно резкий приказ, сказанный мягким голосом, промурашил всех в комнате. Причём куда сильнее громкого восклицания герцогини.

Я сидела, уткнувшись взглядом в свою тарелку, куда лакей дрожащей рукой аккуратно накладывал порцию омлета, прожаренные кусочки бекона и салат из овощей, порезанных на удивительно ровные квадратики.

– Спасибо, Балтус, – сдержано отреагировала герцогиня. – Ступайте, сыновья. Изара... тоже уходи. Я не собираюсь тратить время на твои детские обиды. Прочь! Аманда...

– Госпожа? – выступила вперёд миссис Торн, низко поклонившись.

– Сопроводи мисс Изару к её гувернантке. Скажи, что до вечера дочь наказана. Пусть перепишет свод правил из трактата «Домострой»... Те главы, о которых она, видимо, позабыла. Вон из моих глаз!

Изара всхлипнула, вскочила со стула и быстро выбежала из зала.

На это герцогиня цокнула языком, кивком головы принимая прощальные поклоны сыновей, следовавших за своей младшей сестрой на выход.

– Аманда... – услышав своё имя из уст госпожи, ключница замерла. – Как передашь моё распоряжение, сразу возвращайся. Поможешь с обучением моей невестки.

Миссис Торн снова поклонилась и ускорила ещё быстрее.

Герцогиня посмотрела на меня.

– Итак... Кира. Ты должна научиться за сегодня держать вилку так, чтобы о твоём происхождении никто не вспомнил завтра, на королевском пикнике. А говорить так, чтобы не выдать своё безумие. И смотреть так, как смотрит польщённая милостью аристократов скромная леди.

Я опустила глаза.

– Постараюсь, Ваша Светлость.

– Ты обязана! – резко ответила Элиана, сжав крепко вилку в левой руке, а в правой – нож. – Завтра ты будешь стоять рядом с Дорианом, когда короли поднимут тост за новый союз. И поблаговаришь, когда тебе дадут слово! Чтобы все видели, что ты более чем довольна! Это ясно?!

Она наклонилась ближе, и её голос стал змеиным шёпотом:

– Очень надеюсь, что да. Иначе...

Я покорно кивнула, не поднимая глаз.

А сама чуть ли не смеялась мысленно:

«О, милая... Ты думаешь, что я боюсь боли? Или смерти? Да я отдала свою вечность, чтобы спасти малышку. Смерть – не угроза. Это... отпуск».

– Я не подведу дом Криос, – прошептала тихо.

Герцогиня улыбнулась.

– Умница.

Но я видела: она не верит. Именно поэтому приставила миссис Торн.

После лёгкого завтрака, которым мне особо не дали насладиться, начался ад этикета.

Глава 5. Обучение «дворянжки»

На меня как будто одновременно свалили весь свод правил и законов... причём другого мира! И при всём при этом ожидали, что я выучу всё!

Как держать бокал.

Как кланяться.

Как улыбаться, не показывая зубов.

Как не смотреть на короля Веридана – в глаза королям смотреть считалось неприлично... что-то вроде вызова власти (я же этот момент сравнила со встречей с бешеными собаками!) – даже если он напрямую обращается к тебе.

Миссис Торн следила за каждым движением, каждым вздохом.

Откуда-то принесла хлёсткую лозинку и шлёпала меня ею по спине и рукам, если я задумывалась, или у меня что-то не получалось.

Слава Богу, эти шлепки были чисто символическими – не оставляли боли, только стыд.

«Как щенка дрессируют: “Сидеть! Лежать! Не скули!”»

А вот леди Элиана символизмом не ограничивалась.

Особенно когда дошло до поклонов.

С остальным я более-менее справилась: бокал держала тремя пальцами, вилку – как кинжал, улыбку – как маску.

Но кланяться меня в прошлой жизни никто не учил! Оче-

видно, я была свободной личностью в прямом смысле этого слова. Мне никто не указывал. Я целиком и полностью была Хозяйкой собственной жизни.

Поэтому, когда герцогиня, не стесняясь, принялась буяннить, я еле сдержалась от ответной агрессии!

– Поклон! – рявкнула герцогиня, стоя передо мной в зале для приёмов, где даже эхо, казалось, боялось говорить громко. – Представь, что перед тобой король Майрос! Кланяйся солнцеликому! Или ты хочешь, чтобы тебя сочли мятежницей?

Я сделала лёгкий поклон головой – как только что учила миссис Торн.

«Вроде бы вежливо...»

– Дура! – Элиана схватила меня за прядь волос и резко дёрнула назад. – Это для слуг, которые осмелились заговорить с тобой!

Она подошла ближе, её дыхание пахло мятой, но меня как будто опалило ядом.

– Королю – земной поклон. Но не как нищенке! Ты – леди! Значит, глубокий реверанс. Спина прямая. Голова – склонена. Руки – на груди, как у благочестивой девы.

Она отпустила мои волосы и врезала пощёчину.

Это меня за доли секунды взбесило!

Щёки вспыхнули. Глаза защипало от злости, не от слёз.

– Ещё раз! – приказала она.

Я сжала зубы и опустила глаза в пол, чтобы эта дрянь не

разглядела в моём взгляде свою смерть.

Ладно, пусть не смерть, но определённо точно пару вариантов сочного членовредительства!

Медленно выдохнув, чтобы выпустить пар, сделала приседание – глубоко и покорно.

Но, видимо, слишком быстро поднялась, потому что хозяйка дома Криос снова ударила меня. На сей раз рукой по плечу.

Весьма больно! И точно с дальнейшим последствием в виде синяка.

– Медленнее! – прошипела злобная гадина. – Ты должна задержаться в поклоне, пока он не разрешит тебе встать! Это – знак подчинения! Ты – ничто, пока он не скажет: «Леди Криос...»!

Миссис Торн молча наблюдала, и в её глазах – ноль эмоций. Только сухой кивок.

Я попробовала снова. На этот раз – медленно.

Опустилась максимально низко, как говорила Элиана, но в какой-то момент не удержала баланс и пришлось подставить одно колено, чтобы не запутаться в длинном подоле и не свалиться!

И тут, естественно – ошибка.

– Ты – не воин! – возмутилась герцогиня, больно пнув меня носком туфельки прямо в колено. – Женщина не опускает колени перед королём! Это – для вассалов! Ты – леди! Значит, только приседание! Никаких колен! Никакой земли под

ногами! Ты – не монахиня, чтобы ползать!

Я встала с чётким желанием придушить кое-кого!

Спина горела.

Не от лозины.

От унижения.

«Какой тупой мир. Тут даже поклон – ловушка! Сделаешь не так – и ты либо бунтарка, либо нищенка, либо блаженная из монастыря... либо шлюха, которая слишком вольно держится».

– Перед королём Веридана так же кланяться? – спросила чисто для того, чтобы передохнуть и отвлечь свою злость. – Он же... тоже правитель.

Элиана презрительно поджала губы.

– Перед ним – ещё глубже. Потому что он – чужак. И маг.

Она подошла вплотную.

– Но если ты поклонись ему ниже, чем нашему дофину, это будет выглядеть как вызов. А если недостаточно низко – неуважение. Ты должна почувствовать эту грань! – Герцогиня провела ногтями по моей щеке, после чего сжала мой подбородок. – Так что, моя дорогая, найди золотую середину. И тренируйся снова и снова, пока твоя спина не взвояет от боли, но выполнит изящный поклон!

Я кивнула, опустив глаза. А у самой на щеках чуть ли не лихорадка.

Элиана резко отпустила меня и отошла на центр зала.

Миссис Торн приблизилась и тихо прошептала:

– Попробуйте... как будто вы кланяетесь духам стихий. Не слишком низко – чтобы не выглядеть язычницей. Но и не слишком высоко – чтобы не показаться гордецом.

Я кивнула.

И на этот раз – сделала всё правильно.

Глубокое приседание. Спина – прямая, как струна. Голова – склонена. Руки – сложены на груди, будто в молитве.

Задержалась на три удара сердца, пока Элиана, скрипнув зубами, не процедила:

– Леди Криос, приветствую вас.

Только после этого медленно поднялась, чувствуя, как ноги дрожат.

«Не думала, что это так сложно!»

Герцогиня молчала какое-то время, с безразличием глядя на меня. Потом кивнула, удивив скупой похвалой.

– Наконец-то. Может, из тебя ещё выйдет леди. Ступай. Этого будет достаточно для пикника.

Выдохнув от облегчения, я вернулась в свои покои.

Миссис Торн следовала за мной по пятам, остановившись у самой двери.

– Если понадобится – зовите. Без сопровождения леди не бродят по замку... даже собственному.

И ушла, оставив на посту двух стражей.

Я вошла в комнату и закрыла дверь.

И сразу стащила с себя платье, будто оно жгло кожу. Корсет впивался в рёбра так безжалостно, словно пытаюсь выда-

вить из меня последнюю каплю терпения.

Я бросила его на пол не как леди, которую из меня делали более пяти часов занятий, ставших для меня пытками, а как человек, который ненавидит цепи.

Подошла к зеркалу.

На плече сразу заметила красный след от ногтей герцогини Элианы.

На щеке – отпечаток её руки.

На колене – синяк от её туфли.

«Гадина! Дрессировала меня, как собаку. А от агрессивных выпадов даже удовольствие получила, хотя старательно пыталась его замаскировать за высокомерием. Но зато теперь понятно, в кого Балтус такой садист! Герцог тоже может быть таким же. Я пока не особо его раскусила. Слишком мало знаю... и это, наверняка, к лучшему!»

Прикусив губу от досады и злой обиды, я переделалась в простенькое платье, которое Элиана назвала «домашним».

Герцогиня разрешила «воздушную прогулку» перед ужином. Не из доброты, конечно. Просто чтобы я набралась сил и не упала в обморок завтра на пикнике с непривычки. Пролежать два дня пластом после тяжелейших травм – не шутки. Магия магией, а организм человека непредсказуем.

Миссис Торн постучалась за час до условленного ужина, который я, слава Богу, буду вкушать в одиночестве, в комнате.

– Леди Кира, – вяло улыбнулась женщина, не входя. – Вре-

мя прогулки.

Я молча вышла, накинув на плечи шаль, которую так же оставила хозяйка ателье.

– Следуйте за мной, – сказала миссис Торн. – Я проведу вас в беседку с любимыми розами господи.

Мы вышли в внутренний дворик, через ту самую галерею. Через неё пролегал путь в библиотеку, о которой я пока могла только мечтать из-за следующих по пятам стражей.

Дворик представлял собой невероятное зрелище, укрытое от всего мира. Вымощенный плитами, с фонтаном по центру и высокими стенами, увитыми плющом, дворик выглядел изумительно, только...

Только высокая ограда из живой изгороди немного раздражала взгляд, лишая его вида на далёкий горизонт, который всегда дарит смотрящему ощущение свободы.

Здесь же были только камень, вода и тишина.

«Не моё. Тюрьма с видом на фонтан».

Я медленно бродила по кругу фонтана, вдыхая прохладный воздух.

Миссис Торн же изволила остаться стоять входа. Стражи вообще замерли у дверей галереи. Причём с той стороны. Видимо, выходов из этого дворика не было. Или они не думают, что мне придёт в голову сбежать из этого «славного» замка.

Неожиданно мои мысли прервал мужской голос.

– Прогулка после такого дня? Мудрое решение, сестрён-

ка.

Я обернулась.

Балтус стоял в тени беседки, как будто кого-то поджидая.

«Наверняка меня!»

В руках младший сын герцога крутил очаровательную маленькую розу с белоснежным бутонем.

На лице – улыбка, тёплая, как солнце. Глаза – мягкие, почти заботливые.

«Маньяк... Определённо тут ошиваешься по мою душу. Хм... Посмотрим».

– Лорд Балтус, – сказала я, кланяясь, как меня сегодня полдня учили: не слишком низко, но и не слишком высоко.

– Не ожидала вас здесь.

– А я – тебя, – ответил мужчина, подходя ближе.

Врёт!

– Смотрю, ваши тренировки сегодня прошли весьма успешно. Твой реверанс – идеален. Ты поразительно изящно его выполнила. Ничего красивей не видел! Представляю, чего это тебе стоило, сестрёнка. Матушка может быть... весьма требовательной в погоне за таким идеалом.

– Благодарю, – прошептала я, опуская глаза. – Да... это было тяжело. И я рада, что смогла справиться с поставленной передо мной задачей.

– Конечно, справилась, – он подошёл совсем близко. Герцогиня сказала бы, «неприлично близко»! – Ты ведь привыкла к... дисциплине. В приюте строгие воспитатели.

Он протянул руку к моей ладони, но спроси, прежде чем хватать:

– Позволь, посмотрю?

Я кивнула. Какие у меня ещё были варианты, чтобы не показать напряжённость или... настороженность?

Подозрительный и недовольный Балтус – это то, чего мне ни в коем случае нельзя получить на выходе сей «случайной встречи».

Я не дрогнула, когда его пальцы коснулись моих.

Холодные. Точные.

«Он проверяет, дрожу ли я. Боюсь ли».

– У тебя мозоли, – сказал весьма красивый брюнет, мягко улыбаясь. Я даже с неким сожалением подумала о том, что подобная красота оказалась с гнилым нутром. – Это от работы в приюте?

– Да... – прошептала я, смущённо потупив взор.

– Не бойся, – Балтус улыбнулся шире, демонстрируя ровный ряд белоснежных зубов. – Здесь ты больше не будешь работать. Ты – леди.

Он наклонился ближе, почти шепча:

– И, если Дориан будет груб с тобой... приходи ко мне. Я всегда готов помочь.

«Ясно! Продолжает играть в «хорошего полицейского». Как будто не он – самый страшный из всех».

Молодой Криос, проникновенно глядя мне в глаза, поцеловал тыльную сторону моей руки.

– Вы... очень добры, лорд Балтус, – отреагировала я, в голосе изо всех сил изображая робость, почти благодарность. Только внутри царил ледяной расчёт и толика брезгливости.

«Ненавижу лицемеров! Особенно таких качественных! Но... пусть думает, что я повелась. Пусть мечтает, представляя, как я приду к нему за помощью, едва таковая понадобится. Я же тем временем найду, как отсюда поскорее убраться! В идеале – вообще выйти их этой семейки посредством развода!»

– Не лорд, – мягко поправил гадёныш. – Просто... Балтус. Мы же теперь родственники, как никак.

«Вот именно, что НИКАК!»

Он наконец отпустил мою руку.

– Что ж, очаровательная Кира. Отдыхай. Завтра у всех нас важный день.

Балтус улыбнулся – и в этой улыбке не было даже намёка на угрозу. Такой милый парень, прям обнять и плакать!

Молодой аристократ наконец ушёл.

Миссис Торн тут же приблизилась, едва Балтус скрылся за окнами галереи.

– Вы хорошо держались, – сказала она, и в её голосе – что-то новое. – Но помните мои слова, держитесь подальше от лорда Балтуса. Он...

Женщина сглотнула, резко замолчала.

Так и не договорив, она круто развернулась и пошла в обратном направлении.

Только на ступенях бросила через плечо:

– Вам пора возвращаться. Ужин принесут через пятнадцать минут. Разрешите вас проводить в комнату.

Пришлось плестись за ней обратно, но проветрилась я, действительно, хорошо.

Принесла ужин Роуз. Я угадала её по голосу, когда девушка попросила у миссис Торн разрешения войти.

Девушка выглядела неважно: бледная, всё время морщилась, пока несла серебряный поднос с двумя блюдами и вазочкой булочек.

Наверное, давали о себе знать удары плетью, которые та заработала, обсуждая хозяев за их спинами. Нехорошо, конечно, но всё же бить людей за такую провинность я считала перебором.

Еда была простой: куриный бульон, хлеб, тушёные овощи. Без изысков, которые я сегодня видела утром на столе аристократов. Но вкус лёгкого ужина от этого не пострадал.

Я ела медленно, наслаждаясь каждой ложкой.

Когда закончила, миссис Торн убрала посуду, поклонилась и поспешила оставить меня.

– Утром пришлют горничных с платьем для пикника. Тогда же будет и ванна. Приятных снов.

Женщина ушла, и я, наконец, осталась одна.

Подошла к окну.

Ночь была тихой. Только ветер шелестел листьями в саду – такими же красными, как герб Крисиос.

«Завтра я увижу его. Эрика Морталиса. Короля, чей гнев может стереть города. Того, кого боялись все на континенте двух королевств. Что же ему сказать, чтобы он захотел забрать меня в своё королевство?»

Я вернулась к кровати.

Под подушкой лежал флакон от целителя. Последняя порция.

Я выпила её и тут же почувствовала тепло.

Ложиться спать было страшно после прошлой ночи, но я зря беспокоилась. Сегодня у меня в комнате не было никаких визитёров.

Глава 6. Пикник

Рассвет застал меня не во сне, а в полудрёме, прерванной резким стуком в дверь – не вежливым постукиванием, а требовательным ударом, будто за ней стояла не горничная, а палач, пришедший за должником.

– Вставайте, леди Кира! – прозвучал голос, скрипучий и сухой, как пергамент, высушенный на солнце. – Шестой час! Пикник ждать не будет!

«ПЯТЬ?! Только пять утра?! Ты же сказала, что пикник начнётся не раньше девяти!»

Но миссис Торн была неумолима.

Я с трудом открыла глаза, чувствуя, как каждая кость в теле ноет в унисон с памятью о вчерашних пытках этикетом.

Но больше всего – рёбра.

Те самые, что были изрядно повреждены копытами коня, а теперь, благодаря магии целителя, экстренно быстро зажили, но не забывали о боли.

В комнату вошли трое: миссис Торн, невозмутимая, как статуя, и две горничные – одна с ведром горячей воды, другая – с платьем, уложенным на бархатной подушке, будто это не одежда, а святыня.

– Быстрее, – приказала миссис Торн, не глядя на меня. – У хозяйки нет терпения на вашу медлительность. Весь замок уже на ногах.

– Почему так рано-то? – не смогла удержаться от жалостливого тона.

– Три часа на туалет – это стандартный минимум. Особенно для вас – в прошлом городской жительницы. Сейчас мастерицы приведут в порядок ваши руки. Ноги тоже подлежат тщательней обработке. Затем массаж на всё тело, эпиляция и обработка кремами растительного происхождения, которые придадут коже сияние и здоровый вид. Далее... Так! Хватит болтать! – остановила сама себя женщина, одарив меня суровым взглядом. – На это времени нет. Вставайте, и сейчас всё узнаете сами!

Меня подняли с постели, как куклу, и повели за ширму.

Там, не спрашивая разрешения, сняли ночную рубашку, обнажив тело, всё ещё покрытое жёлтыми и зеленоватыми синяками – последствиями от падения и... вчерашнего урока «дисциплины».

Горячая вода обожгла кожу, но я даже не пикнула – это была моя любимая температура. Не то, что позавчера, когда мне пришлось купаться в бадье с еле тёплой водой.

Внутри так же всё кипело:

«Как такое может нравится – когда тебя купают едва знакомые девушки?! Быть леди – не прикольно! Чувствуешь себя куклой. Тебя можно мыть, одевать, выставлять напоказ, как статуэтку. Но я – не кукла! Я – живой человек!»

Два часа меня передавали из рук в руки, работая точно по спектру услуг, который успела огласить миссис Аманда

Торн.

Потом начался вообще Ад.

Корсет.

Тугие шнуровки, затягиваемые с такой силой, будто моя талия – враг, которого нужно сломать.

Каждый виток верёвки – удар по рёбрам, каждое движение – агония, приглушённая лишь моей волей не показывать слабость.

Я стиснула зубы, впиваясь ногтями в ладони, пока горничные, не обращая внимания на мою бледность, укладывали волосы в сложную причёску, куда вплетали нити маленьких белых жемчужин, чтобы, глядя на меня, никто даже не вспомнил, что Кира – сирота из приюта.

Платье – небесно-голубое, из того самого шёлка с перламутровым отливом, что так разозлило Изару, мягко облепило тело, как вторая кожа, идеально подчеркнув изящную хрупкую фигуру, которая раньше принадлежала моей недоодевшей предшественницы, а теперь досталось мне.

Лёгкое, почти невесомое, но с тучей тяжёлых подъюбников. Да таких, что я едва могла идти. Зато теперь стало понятно, почему леди ходят так медленно и плавно – при таком весе сильно не разгонишься!

– Прекрасно, – одобрительно кивнула миссис Торн, поправляя складку на рукаве. – Вы не опозорите дом Криос.

«О, я опозорю его. Только не так, как вы думаете».

Кареты ждали у главного входа – три чёрные громады,

обитые бархатом, с гербом Криосов.

Герцог и герцогиня – в первой.

Изра – во второй, с гувернанткой.

А мне... досталась третья.

И компания из двух братьев.

Дориан, уже пьяный к полудню, ввалился в карету, едва я успела сесть.

За ним Балтус.

Последний тут же захлопнул дверцу, отрезая нас от света и воздуха.

– Ну что, – ослабился пьяно Дориан, буквально падая на лавку, стоящую напротив моей, – наконец-то ты выглядишь как настоящая жена наследника. Да, Бал? Хороша, моя жёнушка?

– Леди Кира, – мягко улыбнулся Балтус, хотя его глаза горели куда опаснее, чем у наследника герцога. – Вы, действительно, прекрасно выглядите.

Дориан нахмурился, считывая что-то на лице своего младшего родственничка.

После чего сразу наклонился ближе ко мне, обдавая жутковатым комбо: запахом спирта, мяты и... похоти.

– Я рад, что ты окончательно поправилась. Сегодня я приду к тебе.

Он усмехнулся, проводя пальцем по краю моего ворота.

– Велю горничным приготовить тебя для брачной ночи. Не люблю неухоженных девок. Ты должна быть идеальной.

Мир покачнулся.

Не от страха – от ярости, такой ледяной и чистой, что я почувствовала, как сжимаются пальцы в перчатках.

«Брачная ночь?! Ах ты, пьянь подзаборная! Чего удумал!?!»

Но на лице – ничего.

Только лёгкий румянец, опущенные ресницы, дрожащие губы, что в прочем легко сошло за демонстрацию скромного, немного нервного смущения. Кира же девственница... Что как по мне только минус.

– Я... постараюсь, господин, – прошептала едва слышно, проглатывая весь арсенал отборного мата, который крутился у меня на языке.

Дориан рассмеялся, довольный моей реакцией.

– Вот и умница! – провёл пальцами по моему подбородку и откинулся на спинку, закрыв воспалённые глаза.

А я сидела, сжав челюсти, и заряжалась полученной мотивацией:

«Сегодня. Обязательно сегодня и никак не позже! Я найду способ поговорить с Эриком Морталисом. И попрошу его избавить меня от «благостей» его «коллеги». А потом... потом разведусь! Дальше что будет – мне неизвестно, но точно я не лягу в постель с этим выродком!»

Балтус внимательно наблюдал за мной всё это время, в отличие от своего брата, умиротворяюще похрапывающего.

В какой-то момент он коснулся моей руки и приложил

указательный палец к своему рту, призывая сохранять молчание и спокойствие.

Нагнувшись так, что свободного пространства между нами не осталось, парень фактически вжал меня в стенку кареты. После чего я почувствовала ухом сначала его дыхание, а уж потом сам шёпот дошёл до моего сознания.

– Мой брат бывает жесток в постели... Я постараюсь его отговорить, но... Ты же понимаешь: он в своём праве. Да и никто наследнику не отказывает. Но я могу помочь... помочь облегчить твой дискомфорт. Приди ко мне сегодня сразу после пикника. Я буду нежен... Постараюсь показать тебе женское наслаждение! И, когда наступит время Дориана, тебе не будет больно.

Карета остановилась.

СЛАВА БОГУ! А то я уже в который раз за двое суток видела перед собой кровавую пелену ярости, а не реальность, которая так мерзко и подло не уставала проверять меня на прочность!

Мы приехали.

Всхрапнув, Дориан резко сел.

Балтус к этому времени отстранился от меня на достаточное расстояние и первым вышел из кареты.

Дориан – за ним, морщась от яркого осеннего солнца.

Естественно, руку подавать мне муженёк даже не подумал.

Впрочем, лакеи справились прекрасно и без него.

Как только оказалась на дорожке, мощённой гладким булыжником, огляделась.

Королевский парк выглядел весьма ярко в осеннем колорите. Огромный, как целый мир, он раскинулся перед нами, утопая в золоте осени.

Деревья, одетые в багрянец и янтарь, шелестели на ветру, будто кланялись прибывающим аристократам.

По лужайкам, усыпанным опавшими листьями, были расставлены шатры – не простые, а настоящие дворцы из шёлка и парчи, с золотыми шнурами, бахромой и гербами великих домов.

В центре – два самых больших шатра: белый и чёрно-золотой. Оба с королевскими символами: слева – солнце в лучах (Майрос Викенский, Эльдария), справа – голое дерево с корнями (Эрик Морталис, Веридан).

Аристократы потихоньку сходились именно там, под навесом, где слуги старательно раскладывали утончённые закуски и разливали целые пирамиды хрустальных фужеров.

Элита выглядела шикарно! Дамы в платьях, расшитых драгоценностями, смеялись, прикрывая рты веерами. Лорды, в камзолах, отливавших серебром или золотом в нашивках, пили вино и вели беседы, полные скрытых угроз и лести.

Всё – безупречно. И всё – ложь.

Меня повели к главному шатру.

Дориан.

Он держал меня за локоть не как муж, а как владелец.

Герцогиня шла впереди, гордая, как королева. Рядом с ней великий герцог дома Криос.

Изара – позади родителей, в моей с Дорианом и Балтусом параллели. При этом эта соплячка умудрялась бросать на меня ядовитые взгляды – очень уж ей моё платье не понравилось. Оно действительно выглядело изумительно даже среди вычурных нарядов придворных.

Я прекрасно это видела, считывая одинаково завистливую реакцию дам на меня, пусть она и была мимолётной.

Оставив это бесполезное занятие, посмотрела вперёд.туда, где, по слухам, должен был сидеть он.

Король Веридана.

Тот единственный, кто способен лишить меня «милости» Майроса Викенского и придумать другую награду.

Тот, кого опоят сегодня, если я не предупрежу.

«Жди меня, Эрик. Я иду...»

Но ждать пришлось мне. Причём долго, потому что короли соизволили совещаться в белом шатре на свои правительственные темы.

Мне же пришлось снова и снова переживать обряд «знакомства», который учинила герцогиня. Она приказала мне и Изаре следовать за ней... и это были самые унижительные сорок минут. По крайней мере, те, что я помню.

Герцогиня Элиана повела нас – меня и Изару – по кругу, как пастух ведёт двух овец на продажу: одну – ценную, другую – для сравнения.

– Леди Веллингтон, – начала она, останавливаясь у группы дам, собравшихся у фонтана в форме солнца, – позвольте представить вам мою невестку, леди Киру Криос. Ту самую, что спасла любимца принца Веридана.

Женщины повернулись – медленно, с достоинством... которого точно там не было.

Их платья стоили, наверное, как пара деревень! Их улыбки – лживые оскалы пираний.

– Ах, вот она! – протянула одна, высокая, с лицом, выточенным из льда и зависти. – Та самая «городская сумасшедшая», что бросилась под копыта?

– Бросилась – да, – мягко вставила другая, поправляя бриллиантовую брошь в виде змеи, – но, видимо, не настолько сумасшедшая, раз теперь носит имя Криос. Хотя... – она прищурилась, оглядывая меня с ног до головы, – платье, конечно, подобрано удачно. Жаль, что не спасает от... происхождения.

Изара рядом тихо хихикнула, прикрыв рот веером.

Я чувствовала, как её взгляд скользит по моим рукам – ищет мозоли, следы работы, недостатки, которые выдадут во мне «приютскую дурочку».

Но не находила, потому что меня сегодня отлично отшлифовали служанки миссис Торн.

– Вы так добры, леди, – тихо прошептала я, опуская глаза, как полагается скромнице. – Я просто... счастлива служить дому Криос... несмотря на своё происхождение.

– О, как трогательно! – воскликнула третья дама, с голосом, похожим на скрип ржавых петель. – Такая скромность! Прямо сердце растрогала!

Изара снова фыркнула.

А я – стояла.

Спина прямая.

Дыхание ровное.

Но внутри – кипело.

«Вы – не леди, а истинные хабалки! Паучихи мерзопакостные! Вы плетёте сети из сплетен, а потом радуетесь, когда кто-то в них запутывается. Но я – не муха. И моей крови вам не видать!»

– Дамы, – раздался вдруг мягкий, почти ленивый голос, – неужели вы позволяете себе так открыто насмеяться над героиней?

Все обернулись.

Балтус.

«Опять? Чёртов герой!»

Младший сын семейства Криос подошёл, как будто случайно, но в его походке – уверенность хищника, знающего, что стая уже принадлежит ему.

– Леди Кира, – сказал он, обращаясь ко мне, но глядя на дам, – я уже говорил, но повторюсь снова: вы сегодня выглядите особенно прекрасно. И не только внешне. Ваш поступок – достоин песен.

Затем повернулся к сестре и матери и улыбнулся – с лёг-

ким укором, но с весьма ощутимым предупреждением в голосе:

– Не стоит забывать: именно благодаря леди Кире дипломатическая миссия не сорвалась. А значит – и ваши сыновья, и ваши дочери, и ваши титулы остались целы. Будет нехорошо, если шпионы короля Эрика услышат такое пренебрежение в адрес героини маленького принца.

Молчание.

Леди Веллингтон слегка побледнела.

Другие – переглянулись.

– Мы... конечно... не имели в виду... – запнулась та, что с брошью-змеёй.

– Конечно, не имели, – кивнул Балтус, всё так же улыбаясь. – Просто... немного позабыли, что в Эльдарии героев не унижают. Их – чествуют.

Он выставил для меня локоть, галантно приглашая:

– Позвольте, леди Кира? Как заботливый родственник, не могу не предложить немного аппетитных закусок. Вы такая бледная и худенькая... Боюсь, если ветер в парке усилится, мы можем лишиться вашего прекрасного общества.

Я кивнула, едва касаясь его рукава, хотя даже этого мне безумно не хотелось.

«Он опять это делает – играет роль славного парня. Но зачем так откровенно? Чтобы держать в поле зрения? Или... чтобы убедить, что он – мой защитник?»

Балтус повёл меня к фуршетным столикам, где слуги раз-

ливали шампанское в бокалы, тонкие и прозрачные, как слёзы гор.

Дориан тоже был здесь. Даже мне было стыдно наблюдать, как он «разобрал» почти половину пирамиды, опрокидывая в себя один хрустальный бокал за другим. Честное слово, как верблюд у водопоя!

– Выпей, – предложил Балтус, подавая мне фужер. – Тебе нужно немного расслабиться. Моя мама... неутомима.

Я взяла бокал и поднесла его к губам, но пить не осмелилась.

Сделала вид, что пью.

«После его слов в карете – ни капли в рот! Ни глотка. Он легко может опохмелить меня какой-нибудь долгоиграющей бурдой, чтобы через два часа я не смогла оказать сопротивления или того хуже – сама прибежала к нему на дефлорацию».

– Почему так скромно? – тихо спросил молодой лорд, наклоняясь так близко, что я почувствовала тепло его дыхания на виске. – Это очень вкусное шампанское... или ты не доверишь мне?

– Я... просто не привыкла к таким напиткам, лорд Балтус, – прошептала, опуская глаза.

– Просто Балтус, – поправил маньяк, и в его голосе – ласка, будто он действительно заботится. – Мы же договаривались.

Балтус провёл пальцем по моему запястью – не касаясь кожи, только касаясь перчатки.

– Ты так напряжена... Я вижу это. Не бойся. Я... рядом.
«Как раз это меня и напрягает!»

И снова – тот же шёпот, что в карете:

– Я обязательно тебе помогу... Только приди ко мне. Я научу тебя, как быть женщиной.

«Научит? Пф! Чему?! Как терпеть пытки? Как молчать? Или наоборот – как кричать?»

– Вы очень добры, – вопреки раздражению отреагировала более чем спокойно, и в голосе – робость, почти благодарность.

Только в крови клокотал адреналин, который молил всё тело оттолкнуть наглого ушлёпка подальше от себя.

Еле сдерживалась, находясь в единодушии с собственными порывами.

Выручили фанфары.

Громкие, неожиданные.

Я вздрогнула, немного расплескав дорогое шампанское, как только оркестр протрубил торжественное начало пикника.

Из белого шатра вышли двое.

Короли. Это мне подсказал осколок разрозненной памяти, доставшейся от бедняжки Киры. Причём тот, который был из видений, потому как сиротка из приюта никак не могла видеть королей вживую, проживая в здешней глуши.

Сначала вышел Майрос Викенский – полный, с небольшим животиком, с бородой – почти точной копией бороды

герцога Криоса – густой, чёрной, ухоженной. Наверное, это здесь было на пике моды, хотя я особого шарма в бороде не видела.

Ростом Майрос – ниже среднего, но корона на голове компенсировала всё: высокая, золотая, с сияющим рубином по центру, будто специально выкованная, чтобы добавить ему роста и величия.

Лицо – добродушное, но глаза – холодные, как у торговца, считающего прибыль.

За ним неспешно шагая появился Эрик Морталис.

Морталиса Кира видела только в своём видении, и там он выглядел весьма жутко.

А здесь...

Моё дыхание перехватило.

Он был... другим.

Не таким страшным, с чёрными прожилками вен на коже, с глазами – бездной.

Не чудовищем.

Не варваром.

Он был красивым и статным мужчиной.

Около тридцати пяти, высокий, широкоплечий, в простом, но безупречно сшитом камзоле чёрного цвета, с золотой вышивкой.

Кудрявая, тёмная шевелюра, слегка растрёпанная ветром.

Короткие усы, подчёркивающие твёрдость подбородка, и лёгкая небритость.

А глаза...

Тёмно-синие.

Как у того, кто поднял меня с мостовой.

Мороз пробежался по телу.

«Ох! Неужели? Он... он тот самый, кто меня спас?»

Эрик окинул толпу взглядом – спокойным, но пронизывающим, будто видел не лица, а души.

И в какой-то момент... его взгляд задержался на мне.

Всего на миг.

Балтус, стоя рядом, тоже заметил это.

Его пальцы слегка сжали мой локоть – не больно, но предупредительно.

– Не смотри на него слишком долго, – прошептал он. – Это... неприлично. И ты привлечёшь его внимание.

Но я даже не собиралась слушать его советы.

Я смотрела на Эрика.

И впервые за эти дни – воодушевилась, потому что его внимание – моё спасение!

Глава 7. Единственный шанс

Взгляд Морталиса задержался не дольше минуты на моём лице, после чего продолжил со скукой изучать остальных собравшихся, как будто я резко перестала быть спасительницей пёсика его сына. Точнее Кира перестала. Или я?!

«Совсем запуталась!»

Одно меня заело до червоточки: мысль, что Эрик возможно не поможет. Раз он не особо настаивал на своём праве долга, передав его королю Эльдарии... вдруг он вообще находил случившееся, как обременительное происшествие?

Если Эрик не видит во мне спасительницу, а лишь... обременение, случайность, которую его королевская гордость позволила «оформить» как подвиг...

Тогда у меня большие проблемы!

А вокруг словно никто не замечал моих переживаний.

Элита встречала своих королей!

Дамы с улыбками, острыми, как лезвия, и глазами, полными презрения, замаскированного под любопытство, громко аплодировали, поглядывая на меня.

Лорды торжественно кланялись.

И я – в центре этого холода, с рёбрами, всё ещё ноющими от «лошадиной аварии» и корсета, и сердцем, бьющимся в панике:

«А вдруг он реально не захочет меня слушать? А вдруг

он скажет: "Ты сделала своё дело. Иди"... и оставит меня здесь?»»

И тогда – смерть.

Не физическая.

А та, что губительнее: моральная. Потому что мне не совладать с силой и властью дома Криос. Не оказать достойного сопротивления! Они задавят мои «нет» в зародыше, согнув в три погибели.

«И быть мне тогда тенью в доме, где все друг друга тайно ненавидят, улыбаясь в лицо. Рожать Дориану. И смотреть, как мои глаза – медовые, живые – превращаются в стеклянные, как у чучела».

Но не успела я утонуть в этом ужасе – как подкрался тот момент, ради которого меня сюда привели, как куклу – на показ.

Герцог и герцогиня Криос шагнули вперёд – чётко, синхронно, как два клинка, вынутых из одних ножен, приближаясь к королям.

Они остановились у подножия небольшого настила, куда уже взошли короли, чтобы устроиться на двух одинаково великолепных трона. Майрос – с добродушной улыбкой, за которой таился расчёт, а Эрик с мрачным безразличным лицом.

Дориан резко схватил меня за локоть – не как муж, а как владелец, вытаскивающий товар на показ. Схватил, чтобы подвести следом за своими родителями. Для представления

ко двору.

– Иди, – прошипел он, перегаром обдавая мне висок. – Не опозорь семью.

Я пошла.

Куда деваться?

Шаг.

Ещё шаг.

Подол платья шуршал по гравию, как предсмертный шёпот.

За спиной – никого. Никто не осмелился поддержать наше шествие.

Балтус остался в толпе, наблюдая с той же непроницаемой улыбкой, что и всегда. Изара – рядом с братом. Только с выражением злорадства на лице, будто уже представляла, как меня уведут в башню за «неуместное поведение».

Мы остановились перед тронами.

Герцог Маркел склонил голову – не слишком низко, но с достоинством. Герцогиня Элиана сделала идеальный реверанс, будто репетировала его всю жизнь, хотя так оно и было.

Дориан – буркнул что-то невнятное и поклонился, едва не упав.

А я...

Я тоже опомнилась и присела в реверансе, застывая в неудобном положении.

Спина – прямая, в руках – изящество. И только глаза... Глаза уставились в Эрика. И внутри – крик:

«Смотри на меня, король! Смотри! Я – та, кто очень тебе нужен! Я – твой единственный шанс... и, возможно, последний!»

Но он не смотрел.

Он смотрел мимо, как будто я – уже не имела значения.

«Блин! Надо что-то делать! Надо как-то заинтересовать его! Чтобы... Чтобы он захотел поговорить со мной наедине, потому что кричать о несправедливости сейчас – дичайшая ошибка, которая аукнется мне прямо сразу! Не удивлюсь, если меня тут же уведут с пикника обратно в замок!»

Пока я всё это думала, Майрос Викенский расплылся в улыбке – тёплой, почти отеческой, будто перед ним стояла не «приютская дура», а любимая племянница.

Король Эльдарии передумал садиться на трон, а довольно живенько для своей полноты спустился по трём ступеням настила и подошёл к нам, приказывая.

– Мои дорогие и верные Криос! Ах, леди Элиана, вы как всегда прекрасны! Ох... а вот и она... милая Кира! – воскликнул он, протягивая руку, будто собирался коснуться моей щеки, но в последний миг отвёл пальцы – не сочтя достойной даже этого жеста. Я выпрямилась следом за остальными Криос, слушая гнусавый восторг толстяка. – Какая вы здоровая, какая свежая! И как прекрасно держитесь после такого... несчастья! Это не может не радовать Нас. Эрик, как ты считаешь?

Он повернулся к правителю Веридана, ожидая поддерж-

ки.

Тот лишь кивнул – сухо, без тени одобрения, с тем выражением, будто его заставили подтвердить неприятную, но необходимую формальность.

Было видно: он не хотел этого спектакля.

Но Майроса это не смутило. Наоборот, король засмеялся, хлопнув Дориана по плечу так, что тот едва не споткнулся.

– Ну что, наследник? – весело спросил король, понизив голос, но так, чтобы слышали все. – Брачная ночь прошла достойно? Уж не томишь ли ты свою прелестницу?

Дориан покраснел, забормотал что-то невнятное:

– Нет... ещё... не было... времени...

– Не тяни! – добродушно, но с ледяной твёрдостью отрезал Майрос. – У тебя, дружок, три месяца, чтобы доказать, что твоя жёнушка – настоящая женщина, а не просто красивая статуэтка! А то... – он многозначительно пожал плечами, – законы Эльдарии не терпят пустых браков. Боюсь, исключений нет даже для таких самоотверженных прелестниц, как наша Кира.

И тут – врезалось. Информация! Как молотом в висок.

Закон.

Тот самый, из разряда «общих сведений и правил мироздания», которые передались мне в тусклой памяти Киры так же, как знание чтения и письма, счёта и менталитета.

В Эльдарии после свадьбы супругам давалось ровно четыре месяца – не больше – на то, чтобы жена забеременела.

Без обсуждений. Без «мы ещё молоды». Без «пождём подходящего момента».

Если нет ребёнка – брак аннулируется. Аннулируется – как ошибка, как недоразумение, как неисполнение долга перед тронем, ведь Майрос был ярким сторонником многодетности.

У него самого было тринадцать детей! Десять принцесс и трое принцев, воспитанных «властной рукой на благо государства».

И он не терпел, чтобы его подданные – особенно знатные – транжирили кровь рода.

Осознав это, в один момент во мне всё перевернулось.

Но вместо праведного возмущения и злости – восторг!

«Если не получится добиться развода сейчас... Если Эрик откажет... Если я не сбегу до ночи... То мне всего лишь нужно: раз – избегать супружеских обязанностей, два – не забременеть, если избежать обязанностей не получится». – Да, такие себе перспективы вырисовывались, но всё же это лучше, чем пожизненное прозябание в крепости Криос под гнётом «великого» рода!

Но... Это было не спасение. Не похоже на него.

Скорей отсрочка. Но отсрочка – это шанс, а шанс – это время. Время – чтобы найти путь к свободе. Время – чтобы раскрыть заговор. Время – чтобы стать сильнее и дать отпор!

Я опустила глаза, изображая скромное смущение, но внутри – загорелась искра.

«Так! Рано... рано ты руки опустила. Может и не понадобятся местные зелья от нежелательной беременности! Лучше начинай думать, как привлечь внимание Эрика, чтобы избежать этих жутких планов «Б»! Как? – поторопила себя, пока Майрос давал пошлые советы на тему первой брачной ночи под тихие хихиканья своих подданных. – Даром ясновидения – как ещё?! Но не при всех же! И...»

Метание моих мыслей было прервано громким вскриком. Резко обернувшись, я увидела на скорую руку возведённую псарню, дверь в которую распахнулась, выпуская на волю здоровенных зверюг, мало напоминающих гибких гончий или лопуухих охотничьих собак.

Огромные, с капающей пеной из пасти, рычащих не тише двигателя машины, внезапно пришедшей на ум для сравнения – эти питомцы Майроса выглядели чрезвычайно опасными.

Но хуже всего было то, что нацелились твари на единственное животное, бегающее свободно по парку – золотистого щенка принца Веридана.

Это именно он кричал.

Видя опасность, Лирен Морталис сделал единственное, на что способен любящий хозяин и верный друг... даже несмотря на свои пять годиков!

Он с трудом подхватил щенка под лысое пузико и повернулся к угрозе спиной, прикрывая щенка собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.